

После того как молодого парня по имени Региса — солдата, который был плох в фехтовании и верховой езде, — отправили на границу империи, произошло множество вещей, и в конце концов он стал стратегом.

Командиром пограничного полка была четвёртая принцесса Алтина, целью которой было становление императрицей и изменение империи, в которой никогда не заканчивались войны. Чтобы быть достойным её и ей помогать, Регис упорно трудился, читая книги, — и сегодня тоже.

— Угх... у меня высохли глаза...

Он читал книги всю ночь и сжёг несколько свечей, но ему всё ещё оставалась прочитать целую гору книг.

«Уже почти рассвело».

«Я очень хочу кофе».

Только офицерский состав мог пользоваться офицерской столовой. Хотя Регис и был сержантом, он получил специальное разрешение есть там, потому что являлся стратегом Алтины. Не так уж и удивительно, но люди не хотели видеть служащих, едящих в обычной столовой.

Может, это и было так, но большинство офицеров принадлежало роду дворян, и поэтому Регис, который происходил из простолюдинского рода, чувствовал себя неловко.

В конечном счёте он старался изо всех сил избегать есть в столовой в то же время, что и другие.

Время завтрака уже закончилось, и повара на кухне начали готовить обед. В столовой не было ни единого признака присутствия офицеров.

Лишь Алтина в одиночестве пила там чай.

— Ара, доброе утро, Регис.

— Ах... Доброе утро, Алтина.

Перед другими он использовал формальную речь, но, когда они были наедине, он обращался к ней как к близкому человеку, поскольку она сама этого попросила.

— Ужасно выглядишь.

— Ну, хоть я и стараюсь за собой ухаживать...

— Я не это имею в виду, ты снова не спал всю ночь?

— Нужно сделать много работы.

— Ты должен хорошо отдыхать.

— Я знаю. Думаю, я отдохну, прежде чем упаду в обморок...

— Не используй обморок в качестве предела.

— Всё хорошо, я не забыл названия книг и всё ещё могу про них всё рассказать.

— Это не проблема...

Вздыхнула Алтина.

Регис наклонил голову:

— Ну, всё должно быть хорошо... Ты всё ещё читаешь это?

— ...Да.

Алтина держала в руках письмо от второго принца Лэтреилла.

У них были разные матери, но он всё ещё оставался её старшим братом — человеком, который и назначил её командующим этого пограничного полка.

В письме не было никаких хороших новостей, или, скорее, содержание было даже угнетающим.

— ...В прошлом он был мягким человеком.

— Принц Лэтреилл?

— Когда мы были маленькими... мы часто пили вместе чай и иногда тренировались в поединке на мечах.

— Вот как? Ну, даже королевская семья всё ещё является семьёй.

— Я играла и с третьим принцем Бастианом тоже. Этому парню действительно нравится шутить и раздражать других.

— Э-э... Впервые слышу. И что же он такого сделал?

— Перевернул все статуи во внутреннем дворе верх ногами и затащил корову на крышу. Но всё это он делал, когда был маленьким.

— Э-э-э?... Нет, это... обычно... невозможно, верно? Это сделали несколько человек?

— Только он! Удивительно же?! Бастиан действительно силён, он был сильнее даже Лэтреилла, который старше его на восемь лет.

— Эм... Я не думаю, что это вопрос возраста. Люди просто-напросто не могут делать такие вещи, как поднять корову или статую.

— Э-э-э? Вот как?

«Дети королевской семьи Белгарики питаются и тренируются по-другому?»

Регис никогда не думал об этом.

Но теперь, задумавшись, лишь вид Алтины, сражающейся с мечом больше её собственного роста, был удивительным зрелищем.

— Все мы были сильными, поэтом это не казалось удивительным... Ах, ну, Август — исключение.

— Первый принц, хах. Я слышал, что он часто болеет.

— Ну, я не так уж много с ним общалась, большую часть времени он проводил в кровати.

— Будь он здоров, скорее всего, сейчас бы он был императором.

Это помогло бы избежать ненужной борьбы за власть, да и управление и развитие империи протекало бы намного более гладко.

«Пока Август не дурак, но...»

Алтина спросила:

— Регис, что ты знаешь об Августе?

— Думаешь, как простолюдин, я знаю о нём больше, чем Алтина, которая жила во дворце?

— Не совсем. Это точно так же, как я не знала, почему мне дали то прозвище.

— Ах... «Принцесса Простреленный Воробей».

В этот момент Алтина нахмурилась.

После поединка между Алтиной и Джеромом солдаты в форте Серк больше так её не называли, но это прозвище всё ещё ходило в столице.

— Достаточно обо мне, давай поговорим об Августе.

— Ладно... На самом деле я совсем ничего не знаю о дворе...

Карлос Лиэм Август де Белгария, первый в порядке наследования, был хрупким от рождения и не мог выполнять ежедневные обязанности. Вдобавок к этому его мать была второй женой императора.

Он мог и быть приёмником титула императора, но в народе по поводу этого было много сомнений.

Его самым сильным конкурентом был Лэтреилл, сын императрицы. Его также поддерживали много дворян, и он занимал самый высокий пост в вооружённых силах.

— ...Ходили слухи, что его убили.

— Да. Я видела, как его унесли, было много крови.

Это произошло прошлым летом.

После обеда Августа внезапно начало рвать кровью по пути в его комнату, и он начал бредить.

Может, он и был хрупким, но такое внезапное ухудшение здоровья было неожиданностью, поэтом по городу поползли слухи, что его отравили.

— ...Официально, он просто заболел... Но слухи об отравлении никуда не исчезли. Так или иначе... после того инцидента Августа редко видели.

— Да. Раньше я видела его на праздниках, но теперь он большую часть времени проводит в постели.

— Ходит и другой слух...

— Какой?

— ...Может, Август на самом деле мёртв? Некоторые так и говорят.

Алтина наклонила голову.

— Неважно, насколько плохо у него со здоровьем. Я несколько раз встречала его после того случая.

— Ах-х, понятно. Всё равно слухи всегда необоснованны... Ну, будь Август мёртв, вторая жена приняла бы меры.

— Правда?

— Жена, которая не смогла родить преемника, будет в невыгодном положении. Она уже немолода, поэтому ей, возможно, придётся покинуть дворец... Что ещё больше усложнит её встречи с императором.

— Понятно. Маму тоже выслали из дворца.

Алтина была девушкой, и её мать, которая была простолюдинкой, без какой-либо поддержки от дворян медленно теряла своё место при дворе.

Она глубоко задумалась:

— Хм... Может, и так... но есть кое-что, что меня беспокоит.

— Что именно?

— Я действительно встречала Августа, но я не говорила с ним много. У него всё ещё были красные глаза и красивые серебристые волосы... Но он всегда сидел или лежал на кровати, и это мешало приблизиться к нему. Возможно, эта болезнь заразна.

—...Заразная болезнь, хах.

— Я правда не понимаю, мне лишь известно, что у его сестры тоже была та же самая болезнь.

— Пятая принцесса Фелисия... Я слышал, что она поправляется в доме своей семьи.

По этим причинам и возникли сомнения по поводу того, что вторая жена не смогла родить наследника.

— Фелисия родилась спустя полгода после меня, она немного странная.

— ...Например?

— Она даже мечом взмахнуть не может. Она молчалива и любит читать да петь. Она не высокомерна, и у неё нет внушительной ауры.

— Алтина... я думаю, это нормально для девушки.

— Э?

Сейчас Регис находился на северной границе далеко от столицы.

Его сослали.

Поэтому он не знал о тёмных движениях во дворце и о плане убийства первого принца.

◇ ◇ ◇

У столицы империи не было стен.

Город построили на плоской равнине, и разнообразные достопримечательности города, отличные своей красотой, можно было увидеть издалека.

В центре же города располагался дворец «Ле Бран».

Если можно было бы наблюдать его с высоты птичьего полёта, то зрителю, наблюдающему эту картину, открылся бы вид на большое здание в форме креста с четырьмя меньшими дворами и одним большим, находящимся справа, каждое из которых было разделено на зоны разного размера.

Дворец служил местом жительства королевской семьи, а также тем местом, где империя принимала все политические и военные решения.

Дома дворян, от малых до великих, располагались вокруг него. Но не только дворян, живущих в столице, а также и виллы тех, чьи владения могли находиться очень далеко.

Зоны разделены стенами и дверями, за которыми следят осторожные охранники. Простолюдin, если у него есть оружие, будет остановлен за десять шагов и окружён солдатами.

На севере Ле Брана располагалось красивое белокаменное здание с синей крышей — резиденция первого принца.

У здания была куполообразная форма, которую в обществе называли птичьей клеткой, а сама резиденция высилась ровно в четыре этажа.

Башня с вершиной в форме полусферы.

На изогнутых стенах были нарисованы картины, а с куполообразного потолка свисала дорогая, роскошная люстра.

Все четыре окна были закрыты толстыми занавесками, сделанными из шёлка, делая свет столь же тусклым, как вечером, даже в середине дня.

На подушке, сделанной из шкуры, находился золотой контейнер.

У чистой воды в нём был глубокий голубой цвет.

Владелец дома стоял перед ним.

— Угх...

Бледные пальцы опустили шёлковую ткань в воду.

И мягко вытерли тонкую шею.

Далее он вытер бледное белое лицо, тонкие плечи и нежные руки.

После этого влажный шёлк использовался, чтобы обтереть выпуклую грудь, которая становилась более упругой день ото дня.

— Хм...

От прикосновения холодной воды кончики нежной груди стали твёрже.

Можно было закрыть их тканью, но проблематично тем не менее было бы скрыть их полностью.

В этой комнате было две двери, и слуги использовали меньшую из них.

Обычно, чтобы войти, взрослым приходилось наклоняться, но вошедшим в комнату сейчас был ребёнок, внешне напоминающий горничную. Её звали по имени Лилим, у неё была гладкая коричневая кожа, а её ухоженные тёмные волосы, подвязанные в два хвостика, ровно покачивались в такт её шагу.

— Ара, принц Август, вы снова моетесь холодной водой?!

— ...Я только начал.

Её мягкий голос был чист, как у девушки, а её тело было тонким, как у женщины. Первый принц Август на самом деле был леди.

Она повернулась спиной к Лилим.

— ...Помоги мне вымыть спину.

— Это честь для меня.

Горничная приблизилась со вздохом восхищения и начала нежно вытирать невинное тело Августа влажным шёлком.

— Принц Август, если мы не поспешим, то будет ужасно, если кто-то заметит нас. Если принц Лэтреилл увидел бы это, то точно бы повесил.

— ...Да.

Лилим подняла серебристые волосы Августа и вытерла ей шею.

— Холодно?

— ...Очень.

— Ну, разумеется же... Я подготовила горячую воду, но теперь она остыла... Что с вами?

Взор Августа остановился на прикроватном столике.

Там была книга.

— Снова сказки? Я знаю, что вам скучно, но, пожалуйста, следите за здоровьем!

— ...Она чешется.

Когда Лилим вытирала ей ягодицы, тело Августа немного вздрогнуло.

Лилим нахмурилась.

— Кожа покраснеет, если я буду вытирать её слишком сильно.

— ...Всё хорошо... Всё равно никто этого не увидит.

— Эм, пока это может быть хорошо... Но позже хозяйка будет меня ругать.

Все горничные в этой клетке на внутреннем дворе были наняты матерью Августа, второй женой императора.

Она сделала это под оправданием лучшей заботы о принце. Также она приказала, чтобы эта девушка взяла на себя роль Августа.

У Августа были бы проблемы, если горничных ругали.

По правде говоря, горничные даже не знали настоящего имени девушки.

— ...Остальное я сделаю сама.

— Поняла. Я принесу вашу одежду.

После того как Август протёр ноги, она надела свои штаны и обернула грудь толстой одеждой. Она не могла одеваться как женщина, поэтому вся одежда была мужской.

Надеть одежду ей помогла Лилим.

Это была военная форма с синим цветом в основе фасона.

Так как форма была украшена золотыми и серебряными аксессуарами, она была довольно тяжёлой.

«Это совсем как кандалы», — думала она.

— ...Я так хочу сбросить это с себя.

— После обеда новый командующий охраной, назначенным военным министерством, вскоре будет здесь, будьте готовы к встрече.

— ...Еще один... пытающийся окольными путями убедить меня отказаться от права наследования.

— Я вмешаюсь в подходящее время и скажу, что доктор должен проверить состояние вашего здоровья здесь. Это не займёт много времени, так что, пожалуйста, потерпите.

— ...Хорошо... Спасибо.

Август присел.

Так как это была комната мужчины, здесь не было никакого туалетного столика.

Лилим должна была нанести макияж на нежное лицо девушки, и в конечном итоге её вид должен был напоминать тяжелобольного человека.

Если бы настоящий Август был жив, то ему сейчас бы было двадцать четыре года. Неважно, насколько болен мужчина, было бы неприятно, если бы он был похож на молодую девушку. В конце концов, ей было всего четырнадцать лет.

— ...Все как всегда.

Как долго она должна была ещё жить таким образом? Сможет ли она делать это всегда? Или пока её не раскроют и не казнят за оскорбление Его Величества?

— В чём дело?

Спросила Лилим, наклонив голову, пока причёсывала её волосы.

— ...

Девушка, играющая роль Августа, слегка сжала губы. Даже если бы она сказала то, что думает, то это только бы обеспокоило верную горничную, служащую ей.

После того как её вид изменился до той степени, когда она могла легко сойти за больного, она снова легла на кровать.

«Я немного почитаю, пока новый командир не придёт».

Она любила истории.

Особенно героические рассказы о принцах.

Пусть даже некоторые и смеялись над её детскими мечтами.

Но девушке действительно нравились истории о принцах, спасающих принцесс из темницы.

◇ ◇ ◇

Бодуэну было сорок пять лет.

Как у главы дома графа, его жизнь была относительно гладкой. Он не участвовал в сражениях, которые были ему не по плечу, и хорошо выполнял свои обязанности.

Хоть у него и не было выдающихся военных достижений, он, тем не менее, зарекомендовал себя как надёжного солдата. Он получил рекомендации от своего предшественника, который ушёл на пенсию, и от фельдмаршала Лэтреилла. Кроме того, он был назначен командующим стражей имперской столицы.

Предположительно, если ничего не произойдёт опасного за следующие пять или десять лет, пока он на посту, то он мог бы спокойно уйти на пенсию со значительными почестями и территорией.

«Тайна всей жизни не должна пытаться помешать мне сделать то, что я могу», — думал Бодуэн.

Из-за своего характера он был осторожен и собирал разведданные, связанные со столицей, но не обращал много внимания на то, что происходило снаружи.

Даже если дворяне на приёмах во дворце относились к нему пренебрежительно, Бодуэн

оставался непоколебим.

Однажды к нему пришёл взволнованный человек.

— Значит, вы здесь, господин граф.

— Разве это... моя императрица, я надеюсь, вы хорошо себя чувствуете.

Даже её вычурная одежда и толстый макияж не мог скрыть устрашающую ауру вокруг неё, схожую с плотоядным хищником. Бодуэн был не так уж силен, но он всё ещё оставался солдатом. Но даже так он не мог сдержать дрожь.

Императрица раскрыла свой веер и прикрыла губы.

— Иногда я тоже бываю в дурном настроении.

— Ах-ха...

— Люди всё ещё говорят о той распутной девке, которую сослали. Упоминание имени той грязной девчонки приведёт лишь к ухудшению вкуса всего дворца.

— Вы абсолютно правы.

Императрица была в бешенстве из-за барда, который восхвалял четвёртую принцессу Мари Куатрэ Аргентину де Белгария, поэтому она, соответственно, сослала барда и выгнала принцессу из дворца. Всё произошло прошлой осенью.

Граф был испуган ребяческим высокомерием императрицы.

Для этой сумасшедшей женщины дворец был как коробка с игрушками. А Бодуэн и другие были как раз этими игрушками в коробке, и они будут беспощадно выброшены, если разозлят её.

Кстати говоря, Мари Куатрэ, которую выбросили в мусорное ведро, кажется, достигла больших военных высот на границе. Она была лишь четырнадцатилетней девушкой, и её назначение в качестве командующего не могло изменить войну. Даже если все считали так же, дворянам всё ещё было интересно говорить о ней.

Нельзя было сказать, что Бодуэн совсем ничего не знал о том, что происходило в захолустье за 100 ли (444 км) от столицы.

— ...Возможно... завтра они уже не будут о ней говорить. Они были просто заинтригованы новостями из далёких земель. Пожалуйста, не думайте об этом, Ваше Высочество. Щебетание воробья не достигнет Ле Брана.

Говорить о Мари Куатрэ было опасно, но, сказав так, он мог зарекомендовать себя перед императрицей.

Императрица закрывала своё лицо веером, поэтому её выражение лица было скрыто.

Она молча свернула веер, поместила правую руку перед лицом и указала на дверь вдалеке.

«Следуй за мной в ту комнату», — вероятно, это она имела в виду.

Бодуэн молча кивнул.

Показывать сигналы своим веером было методом, который иногда использовали молодые леди; благодаря этому они могли уйти с глаз общественности с человеком, который им нравился.

Или, другими словами, код, используемый кокетливыми женщинами.

Однако она была императрицей, и было невозможно, чтобы такие вещи произошли.

Они пошли в соседнюю комнату.

Это была тёмная, мрачная комната, куда не проникал солнечный свет.

Похожая на клетку для свирепых животных.

Императрица заговорила как ядовитая змея:

— Когда тот человек умрёт?

Для императрицы было естественно желать, чтобы её сын, второй принц Лэтреилл, унаследовал трон.

Даже при том, что они получили поддержку множества дворян, первый принц Август всё ещё отказывался оставить свои права наследования. Но он не проявлял внимания к официальным обязанностям, и поэтому его здоровье стало темой его пригодности в качестве наследника.

Хотя император согласился на предложение, представленное принцем Лэтреиллом, он всё ещё

тянул с выбором наследника.

Если Август получит трон, Лэтреилл, соответственно, навсегда потеряет возможность его заполучить. Было бы неблагоразумно вынуждать императора принять решение, не зная, о чём он думает.

Лучшее решение состояло в том, чтобы подождать смерти Августа от болезни. Но это всё зависело от бога.

— ...Но, начиная с того инцидента, первый принц заперся в своём доме и отказывается выйти... Даже его еда готовится личным поваром.

Объяснялось это тем, что нужно было готовить пищу, не ухудшающую его состояние и которую легко проглотить.

Даже горничные были людьми, привезёнными из домашней территории второй жены.

— Они транжирят свои деньги ради достижения своих целей.

— Ну... Все горничные связаны с их домом, поэтому у них не должно быть с ними проблем. Если мы не будем осторожны, наши планы раскроют...

Если бы их заговор с целью убийства оказался раскрыт, то их бы обвинили в покушение на члена королевской семьи. Они точно бы потеряли свои головы.

Даже императрица, которая могла поглотить весь дворец как серый волк, не будет исключением.

— Тогда отправьте нескольких людей, чтобы убить его.

— К-как можно...

Сердце Бодуэна бешено забилося.

Так как безопасность дворца была под его ответственностью, это было возможно.

— Пожалуйста, пощадите... Я не смогу уклониться от ответственности...

Неважно, как императрица пыталась держать вину за убийство подальше от Лэтреилла, подозрения всё равно бы появились.

Императрица развернула веер, скрывая своё лицо.

Хотя в комнате не было никого, кроме Бодуэна, это стало привычкой, когда она разрабатывала свои махинации.

— Если правила управления доступом персонала службы безопасности в резиденцию изменятся, вас определённо расспросят об этом... Но что если произойдёт ситуация, которую вы не могли контролировать? Может, мне устроить мелкую перестановку персонала.

— Угх... если вы сможете устроить назначение на должность сотрудника службы безопасности, это не должно быть раскритиковано...

Это не было невозможно, понижение в должности можно устроить, если великий дворянин пожелает этого.

В конце концов, власть над вооружёнными силами была у Лэтреилла.

Ядовитая змея прошептала из-за веера:

— Граф Бодуэн, вы только вернулись во дворец после успешного подавления восстания. Но, как результат, командующий охраны, что в действительности является лишь сторожевым псом... Разве вы не хотите место при дворе?

— А?! Э-это...

Дворец был местом, где располагались правительственные и исполнительные органы, такие как военное министерство и церемониальное министерство. Если бы он мог присоединиться к этим министерствам, то повышение до статуса маркиза больше не было бы мечтой.

Бодуэн сжал руки в кулаки, его ладони вспотели.

— ...Так или иначе, если бы кому-то удалось ворваться, несмотря на хорошую безопасность, во дворце поднялся бы шум. И я не единственный отвечаю за безопасность, командующий первой армией принц Лэтреилл тоже был бы вовлечён.

— Найдите выход.

— Угх-х...

Даже змея, которая околдовала безупречных детей бога, чтобы те съели плод познания, не могла посоперничать с ней.

— Разве вы не хотите титул маркиза, граф Бодуэн?

Граф начал сильно потеть.

Ему было трудно даже дышать.

— ...Есть один такой человек... У него выдающаяся репутация... но его способности не соответствуют его известности. Новый глава благородного дома, известного за то, что его основатель служил у самого Императора Пламени, и за их военное мастерство. Однако он не достиг многого на поле боя.

Они не могли избежать порицания за то, что назначат уважаемого рыцаря в службу безопасности. Но тем не менее если бы он не справился, то они могли бы избежать любых проблем в плане убийства.

Императрица сузила глаза.

С веером в руках она произнесла:

— Хорошо. Используйте того человека.

— Я начну готовиться сейчас же.

Бодуэн низко поклонился.

◇ ◇ ◇

К юго-западу от империи Белгария.

Восстания графа Троса привело к гражданской войне.

Даже при том, что у него было много ресурсов, у графа не было армии, чтобы противостоять империи, поэтому все думали, что восстание будет подавлено в мгновение ока.

Однако командующий шестой армии, посланный туда, был довольно некомпетентен, и вместе с новостями, что граф нанял отличную группу наёмников, обе стороны попали в безвыходное положение. Кампания, которая должна была закончиться через полмесяца, тянулась теперь уже как полгода.

Солдаты считали, что смогут вернуться к осени, но сейчас, оказывается, был уже конец года, и мораль регулярной армии был на самом дне.

Солдаты проводили дни, распивая напитки и играя в азартные игры, даже особняк, который был переоборудован в штаб, пропах алкоголем.

Из штаба донеслись сердитые крики.

— Это снова произошло, Эдди!

— Да-да... это снова произошло...

Кричащий генерал с лысой головой был командующим шестой армии.

У молодого человека с грязной копной волос было обеспокоенное лицо.

Ему было приблизительно девятнадцать лет.

Его костюм был более вычурен, чем у солдат вокруг него, но его плащ был жалком состоянии, одежда была немного грязна, а его меч был обёрнут в кусок ткани.

— Ты когда-нибудь задумаешься о получении воинской славы?! У тебя есть хоть какие-то стремления!? Ты, ленивый рыцарь!

— У меня действительно есть кое-какая мотивация... но эта стычка...

— Разве ты не из престижной семьи мечников?! Разве для твоего дома герцога было бы не постыдно, если ты не заработаешь военных заслуг?! Сколько, по-твоему, битв было?!

— Это правда... Мы атакуем территорию, где нет никаких защитных фортов с силами в три раза большими, чем у противника, но мы провели очень много боев...

— Ч-что ты! Ты сомневаешься относительно моих способностей командира?!

— Ах, нет, я... не сомневаюсь относительно чего-либо...

«Я уверен в этом», — Эдди проглотил эти слова. Он мог раскритиковать проблему со стратегическим подходом Тросы, но было верно и то, что и он не выполнял свою миссию как следует.

Лысина командующего покраснела.

— Не дерзи!

— Э-э?!

— После того как ты унаследовал место главы дома герцога в таком юном возрасте, ты должен осознать всё это! Но в армии я твой босс! Хватит твоего мятежного отношения!

Командующий был виконтом со званием бригадного генерала, в то время как герцог Эдди был боевым офицером первого ранга. Но факт был в том, что у командующего в армии была наивысшая власть.

Но он не говорил ничего против или вёл себя мятежно.

Просто Эдди никого не убил в сражении несколько дней назад.

Такие случаи не были ограничены лишь недавним сражением. Многие из предков Эдди не достигали военных заслуг, несмотря на то, что они были членами престижной семьи и им был дарован драгоценный меч.

У командующего было раздражённое лицо.

— Драгоценный меч Императора Пламени, висящий на твоей талии, просто декорация?!

— Ну... было бы хорошо, если бы он был просто декорацией...

Меч, обёрнутый в кусок ткани, был Защитником Семи.

Во враждующую эру, когда была основана империя, император-основатель даровал этот драгоценный меч главе дома Бальзака, который достиг выдающихся результатов как его верный помощник.

С тех пор драгоценный меч передавался из поколения в поколение.

— ...Эта штука тяжёлая.

— Ты в сговоре с врагом?!

— Нет, как это может быть?!

Внезапно в дверь постучали.

— Кто это?!

Закричал командующий тем же тоном, которым он разговаривал с Эдди.

Дверь открылась.

Там стоял офицер среднего класса. Он был в изящной униформе, украшенной медалями. Он не был похож на кого-то участвующего в гражданской войне в этой сельской местности. Четыре легко бронированных рыцаря охраняли его по обе стороны.

— ...Извините, что прервал, когда вы были так заняты... Я генерал-лейтенант Бодуэн из имперской стражи.

Командующий шестой армии позеленел и взволнованно отдал честь.

— С-совсем нет! Генерал-лейтенант Бодуэн... из столицы?! Угх... но... Эдди, не произноси ничего грубого!

— Э? Ха...

Командующий, который сам сейчас кричал, что-то перепутал?

«Оставляя это в стороне... Что высокопоставленный генерал из имперской стражи делает в таком захолустье...» — Эдди был удивлён, но всё же быстро отдал честь.

Бодуэн должным образом ответил:

— Герцог Эдди Фабио де Бальзак, вы можете подойти?

— Ха? Да, сэр.

Кажется, Бодуэн приехал к нему.

«Как проблематично».

Действительно проблематично.

Он не мог сбежать, поэтому кивнул.

Искренним тоном Бодуэн огласил:

— Я отвечаю за безопасность столицы и имею запрос к вам. Пожалуйста, окажите мне свою поддержку.

— Э-э? Я?

— Война на истощение на линии фронта не может показать весь потенциал вашей силы, уважаемый герцог. Никто, кроме вас, не может спасти империю, так что пожалуйста!..

— Подождите, подождите! Есть много вещей, которые я хочу оспорить... Я не настолько способен.

— Верно!

После полугода совместной службы командир шестой армии впервые был с ним в чём-то согласен.

Какая трогательная сцена.

Однако Бодуэн не отступил.

— Я получил одобрение военного министерства, пожалуйста, позвольте мне закончить.

Он достал документ, официальное уведомление о назначении от военного министерства.

Одобрение перевода персонала.

Бодуэн, вспомнив, бросил: «Ах, да», — и достал другой документ.

— Первая имперская армия выслала триста бронированных рыцарей из столицы с целью поддержать шестую армию, чтобы компенсировать уход герцога, так что, пожалуйста...

Лицо командующего тут же изменилось.

Он наклонился с удивительной скоростью и с силой положил руку на плечо Эдди.

— Уважаемый герцог! Ради империи я опечален тем, что такой ценный боевой актив сам переводится в другое место, но в то же время я и рад! Да здравствует империя!

Его слова больше не имели смысла.

Его так взволновало подкрепления всего лишь в триста рыцарей.. Ну, это было нормально, по сравнению с герцогом с пустым титулом у рыцарей был реальный шанс перевернуть ход сражения.

Эдди знал своё место, поэтому он не протестовал словам командующего.

Глаза Бодуэна немного закрылись, и он кивнул.

И таким образом в тот же день Эдди сел в покачивающуюся карету и отправился в столицу.

◇ ◇ ◇

Это была специальная карета, раскрашенная в изысканный изумрудно-зелёный цвет.

Эдди сидел на сидении, которое было мягкое, как облако, и наслаждался поездкой.

Или, скорей, он волновался по поводу того, что испачкает бархат на сидении.

Его спину покрывал плащ с перьями, который выглядел изодранным, а его самого униформа угольного цвета, но без какой-либо брони.

Его выделяющееся среди публики чёрные волосы не было уложены и свисали на его глаза.

Он был высок, с широкими плечами и имел хорошее телосложение. Но он всегда говорил угрюмые вещи, производя на других блеклое впечатление.

Эдди, Бодуэн и двое молодых слуг сидели в карете. Другие рыцари ехали вокруг кареты в качестве охраны.

Во время поездки Эдди спросил о своём новом назначении:

— Вы хотите, чтобы я охранял принца Августа?

— Верно.

Бодуэн был генерал-лейтенантом, в то время как Эдди — боевым офицером первого ранга. Мудрость пэра, они были маркизом и герцогом. Хотя Бодуэн имел более высокое звание в армии, он должен был говорить почтительным тоном.

— ...Здоровье Его Высочества ухудшилось, чтобы он поправился как можно скорее, место, где

он выздоравливает, не должно быть шумным. Будет лучше, чтобы его охраняла элитная малочисленная группа.

— Я слышал об этом раньше. Его тело не так уж крепко.

— Герцог встречал Его Высочество прежде?

— Я не видел его уже полгода...

Он происходил из дома герцога и был близок с членами королевской семьи. Он встречался с ними несколько раз в год во время празднований.

Тем не менее Эдди, к сожалению, не встречался с Августом ещё с момента его болезни по причине своего пребывания в шестой армии.

— Но говорить, что я буду охранником во дворце... Для меня такое впервые...

— Не заинтересованы?

— Нет, я с нетерпением жду этого, поскольку никогда раньше такого не пробовал. Но смогу ли я оправдать ваши надежды?..

— Сама работа не слишком сложна. Первая имперская армия размещена рядом со столицей, область вне дворца тоже по большей части охраняется. Вы не должны волноваться.

Эдди наклонил голову.

— Я действительно необходим?

— Его Высочество будет чувствовать себя более непринуждённо с лордом Эдди, с которым он знаком, в отличие от солдат.

— Понятно... Верно, что в присутствии незнакомца расслабиться сложнее... И, находясь в окружении придворных, тоже сложно.

Бодуэн криво улыбнулся.

Заметив оговорку, Эдди прикрыл рот.

— Ну... Дом Бальзака — клан номер один в фехтовании во всей империи. Если молодой глава

дома мог бы стать охраной, я уверен, что Его Высочество может отдыхать в полном покое.

— Может, и так... Но я просто обладаю хорошим мечом...

Вздыхнул Эдди.

Бодуэн подумал и сменил тему.

— Между прочим, лорд Эдди... Большинство герцогов возглавляют свою личную армию и не выходят на поле боя сами. Почему же вы не водите с собой войска и вместо этого сражаетесь на линии фронта сами?

Это был естественный вопрос.

Как он должен ответить, чтобы Бодуэн понял? Эдди покачал головой.

— Ну... если вы отправите солдата на поле боя, он погибнет, верно?

— Да, это так.

Казалось, Бодуэн размышлял, о чём именно говорил Эдди.

«Как я и думал, он не поймёт лишь с этим», — отметил Эдди, пока продолжал старательно объяснять:

— Мне не нравится видеть кровавые сцены.

— Это действительно...

— Может, неправильно рыцарю говорить такое, но я думаю, что лучше не сражаться вообще.

— Даже при том, что дом Бальзака известен своим искусством фехтования?

— Больше всего я очень не хочу убивать своим мечом. Потому что это инструмент для убийства, верно? Я предпочёл бы, чтобы этой вещи не было.

Бодуэн посмотрел на меч на талии Эдди.

Меч, обёрнутый в кусок ткани, был тем, что он ненавидел больше всего.

Эдди пожал плечами.

— Отец ушёл. Он сказал мне: «Противник, которого ты должен победить, появился», — отдал мне меч Императора Пламени и титул герцога... И уехал в путешествие мечника.

— П-понятно.

По реакции Бодуэна было понятно, что он не понимал слова Эдди.

Здесь ничего нельзя было поделать, он уже чувствовал такие пристальные взгляды от других.

Эдди снова пожал плечами.

— Кстати говоря, столица, хах. Прошло уже полгода, я надеюсь, что здоровье дедушки в порядке...

— Лорд Бальтасар хорошо себя чувствует.

— Понятно... Тогда я должен навестить его, даже если смогу принести ему только утку.

Эта поездка заняла полмесяца каретой.

Ясным днём они наконец увидели красочный город.

◇ ◇ ◇

Когда карета достигла столицы, был уже полдень.

Вышедший первый Бодуэн низко поклонился.

— Мои извинения, лорд Эдди. Мы прибыли позже, чем планировалось.

— Пожалуйста, не волнуйтесь об этом.

Вместо того чтобы нарушать покой дворца ночью, планировалось отдохнуть на ближайшей заставе, а затем въехать в столицу утром. Они немного выбились из графика.

После полугодового отсутствия Эдди наконец прибыл в столицу.

Две кареты медленно проходили через арочные ворота и направлялись во дворец.

Ворота, через которые проезжала карета, располагались в задней части дворца и предназначались для служебного персонала. Хотя это и не были парадные ворота, их красоту и изящество нельзя было отрицать.

Стены и столбы были украшены красивой резьбой, а пол был гладкий, как зеркало.

— Я впервые въезжаю отсюда. Так вот на что это похоже.

— Я прошу прощения... Всё же лучше встретиться с принцем Августом пораньше.

— Верно.

Бодуэн шёл рядом с ним.

Четыре рыцаря и другие слуги следовали позади них.

Дворец был местом нахождения исполнительных правительственных органов, таких как военное и церемониальное министерства. Чтобы проявить внимание к потребностям сотрудников, множество слуг тоже оставалось здесь.

Поэтом во дворце построили большие кухни и бани, и их обсуживало бесчисленное количество слуг.

Бодуэн нахмурился.

— Мои извинения, что вам пришлось увидеть эту неприглядную картину.

— Всё хорошо, меня это устраивает. Так я смогу увидеть, как живут люди... Ах, я не это имел ввиду, наоборот...

Возможно, слова Эдди привели к ложным выводам.

Но это не было оправданием, и он не хотел критиковать дворян.

Он просто плохо обращался со словами.

Ему было невдомёк, почему существуют драгоценные камни и шёлковые платья и чем они отличаются от опавшего листочка на меху роющей в траве кошки.

Ненужно.

Если одежда нужна для того, чтобы прикрыть себя, еда, чтобы просто насытиться, и здания, чтобы защититься от осадков, этого было достаточно — полагал так Эдди.

Даже при том, что по статусу он был герцогом, он считал, что меч Императора Пламени на его талии был ненужным бременем.

Но, даже если он откажется от своих обязанностей, ему придётся взять на себя ответственность за последствия выбранного решения. В конце концов, ещё у него были обязанности как главы дома. С такой точки зрения, эти обязанности больше походили на кандалы.

— ...Хм?

Они шли дорогой, которой не могли пользоваться слуги. Её патрулировали несколько солдат.

Такое положение дел не удивило Эдди.

Это, прежде всего, было ради безопасности во дворце. Комната отдыха находилась внутри, и офицеры первой армии часто посещали это место.

Но Эдди чувствовал, что что-то отличалось.

— ...В чём дело?

Проблема была не в их форме, они, как и полагается, носили форму регулярной армии.

Скорее их аура... была неправильной. Их воспитание и опыт отличались от одного у солдат, которых обычно можно было увидеть во дворце.

Солдаты с линии фронта?

«Нет», — Эдди покачал головой.

Они были похожи на наёмников.

Обычно солдаты ходили и говорили со своими напарниками расслабленно. В конце концов, это было самое безопасное место во всей империи. Но тем не менее эти мужчины были на стороже, как будто бы они были на базе противника, и озирались, словно были недавно нанятыми наёмниками.

Это была группа из шести людей.

Перед ними шёл человек, который выделялся на фоне других.

У него были узкие глаза и тонкие губы. Мужчина со шрамом от ножа на лице.

Внезапно Эдди почувствовал холодок.

Это был инстинкт.

Но причина не была ясна.

«...Этот человек действительно силён».

Будь это сейчас поле боя, то он, вероятно, не постыдился бы закричать товарищам вокруг, чтобы те бежали.

Человек с узкими глазами остановился приблизительно за три шага от них.

Он поместил правый кулак на грудь и отдал честь.

Остальные мужчины отсалютовали на шаг медленнее.

Бодуэн сделал кислое лицо.

— Что вы все тут делаете? Разве я не говорил вам не выходить наружу... днем...

— Мы слишком много выпили.

Ответил мужчина с узкими глазами, пока своим острым взглядом оценивал Эдди. Их глаза встретились.

Он положил правую руку на рукоять меча.

— ...

— ?!.

В то же время Эдди отступил назад левой ногой. Его мысли были сосредоточены на том, как он

должен защититься от выпада противника.

Бодуэн, казалось, не заметил напряжённый момент и сказал, разочарованно вздохнув:

— Хах... Если вы хотите ещё выпивки, спросите горничную. У меня будут проблемы, если вы вернётесь во дворец после того, как выпьете то дешёвое вино снаружи.

— Понятно... Что ж, это было скучнее, чем мы ожидали, но, кажется, становится интересней.

Мужчина с узкими глазами повёл свою группу дальше.

Эдди почувствовал холодный пот на своей спине.

После того как солдаты ушли, Бодуэн достал носовой платок и, вытерев на лбу пот, с неуклюжей улыбкой заговорил:

— Извините за это, уважаемый герцог.

— К-кто эти люди?

— Ах, они не те, о ком вам стоит беспокоиться.

— Они не похожи на солдат из дворцового гарнизона... Даже на линии фронта редко можно увидеть таких людей.

Бодуэн выглядел удивлённо.

Мгновение подумав, он произнёс:

— ...Пожалуй, я не могу скрывать это... Этих людей рекомендовал дворянин, что нанимал бывших наёмников в качестве регулярных солдат. Но тем не менее, даже учитывая их навыки, они не удовлетворяют требований для караульной службы в столице.

— Верно.

— Мы ищем полк, который сможет их принять.

— Понятно.

Эдди было всё ещё неудобно, но у него не было причин опровергать это заявление как ложное. Так как у Бодуэна были свои планы по поводу этого, Эдди не стал принимать этот вопрос близко к сердцу.

◇ ◇ ◇

В скором времени Эдди привели к зданию, которому дали прозвище «Птичья клетка».

Конусообразное здание, похожее на башню.

Внутренний двор патрулировали солдаты, но внутри охранников видно не было.

После того как они представились и запросили аудиенцию, горничная открыла им дверь.

Лестница в башне ввела наверх, Эдди и Бодуэна медленно ввёл ребёнок в одежде горничной.

Пока они шли, Бодуэн сказал:

— Первый этаж — кузня, её использует исключительно повар принца Августа, и там хранится всё связанное с едой.

— Понятно...

«Они усилили безопасность из-за новостей об отравлении?» — подумал Эдди, но не сказал этого вслух.

— Второй этаж — гардероб принца и месторасположение военного снаряжения.

— Снаряжение, хах.

Так как дверь была закрыта, он не мог видеть внутреннее обустройство помещения. Скорей всего, там была броня и мечи. Август всегда был слаб телом и никогда не брал таких вещей с собой на поле боя, но действительно ли он был таким тщеславным человеком?

— Третий этаж — место, где ожидают приказов горничные. Они могут немедленно ответить, если их позовут с четвёртого этажа.

— Это удобно.

— Комната лорда Эдди будет также на третьем этаже. Но я могу устроить вам комнату в

главном здании, если...

— Нет нужды. Так как я телохранитель, я должен оставаться к моему хозяину как можно ближе.

— Понимаю. Что ж, если вам что-нибудь надобно, скажите это горничным или можете спросить меня.

— Большое спасибо.

Прямо перед лестницей, ведущей на четвёртый этаж, была белая дверь. Горничная, которая вышла из другого прохода открыла эту дверь ключом, и они наконец достигли 4-го этажа.

В конце лестницы располагалась комната Августа.

Это была комната в форме полусферы, которая была похожа на перевёрнутую чашку.

В середине комнаты стояла кровать с балдахином и с тонкими кружевными занавесками, свисающими с него.

Эдди мог видеть, что человек с серебряными волосами лежал там.

Он почувствовал, что что-то было не так.

«...Тело Августа стало настолько меньше?»

Прошёл год с их последней встречи. Тогда Август уже был худым, но он стал ещё тоньше.

Это из-за болезни? Или он выглядит тоньше из-за занавесок?

Бодуэн низко поклонился.

— Давно не виделись, Ваше Высочество. Я генерал-лейтенант Бодуэн из имперской стражи. Это ваш давний знакомый герцог Эдди Фабио де Бальзак.

— ...Да, я, конечно же, это знаю.

Странный приглушённый голос.

— Кхе-кхе, — Август покашлял несколько раз.

Кажется, что его болезнь затронуло и его горло.

Прокашлявшись, он бросил взгляд на горничную, что внешне напоминала ребёнка, и заговорил:

— Будет ужасно, если кто-то подхватят мою болезнь. Пожалуйста, не подходите ко мне.

Бодуэн кивнул и продолжил:

— Выше высочество чувствует себя не очень хорошо, поэтому закончим побыстрее. Пожалуйста, простите меня, если я начну первым... По моему мнению, пускать слишком много солдат в здание было бы вредно для здоровья Его Высочества. Именно поэтому я хотел бы, чтобы глава дома Бальзак, который унаследовал меч Императора Пламени, был вашим телохранителем. Если герцог будет здесь, то нам понадобится всего лишь сто охранников, чтобы обезопасить здание.

— Хм... Это замечательно. Благодарю вас.

— ...

Эдди молча опустил голову.

Бодуэн достал документы и положил их на стол рядом с кроватью Августа.

— Детали описаны внутри, мой отчёт завершён.

— ...Очень хорошо.

— Да. Если других проблем нет, то я вынужден откланяться.

Бодуэн ещё раз низко поклонился.

Сказав Эдди несколько слов, он последовал за горничной, которая повела его вниз по лестнице.

В комнате остались только Эдди и Август, лежащий на кровати.

— ...Сэр Эдди... Если вам что-то понадобится, скажите это Лилим.

— Ах-х, это той горничной?

— Верно.

Эдди наклонил голову.

— В чём дело, почему ты так формально со мной говоришь... В прошлом ты всегда называл меня просто Эдди.

— Э?..

— Разве ты не говорил, что если никто не видит, то мы можем общаться как друзья? Ну, мы больше не дети, поэтому стоит ввести себя подобающе нашему положению.

— Э-это верно.

— Ха-ха... Всё же мы год не виделись. Но я действительно навещал тебя, когда ты заболел, Август. Тем не менее в тот раз доктора остановили меня, потому что твоё состояние было действительно плохим.

— ...Понятно, мои извинения.

— Ара, как на тебя не похоже. Я думал ты скажешь что-то наподобие: «Ты должен был навестить меня, даже если тебе пришлось бы вынести всех докторов на твоём пути». Но я всё равно не сделал бы этого.

— ...Угх... Кхе-кхе!

— Ах, ты в порядке, Август?!

— ...Угх, да.

«Должно быть, он плохо себя чувствует», — подумал Эдди, беспокоясь за Августа.

— Кстати, о том, что я стану твоим телохранителем... Я думал, что Август точно откажется.

— ...Почему бы я это сделал?

— Почему... Да потому, что вы знаете, что мне не нравится сражаться с людьми.

— Э?

Эдди подумал, что услышал голос девушки, и был озадачен.

За занавеской Август снова начал кашлять.

«Должно быть, это моё воображение. Август был болен, поэтому лучше не задавать много вопросов».

— Недавно я несколько раз выходил на поле боя... Но всё бесполезно. Даже при том, что Август говорил: «Противник не отличается от волков...» Я всё ещё не могу сделать этого. Люди умирают, когда их убивают. Я действительно очень не хочу убивать людей.

[□]пп: Уж не знаю, анлейтеры троллят, или японцы действительно говорят нечто такое. пр: Да же это жирнейшая отсылка на Фэйт. Думаю, она ему очень подходит. :D

— ...Как милосердно.

— Но Лэтреилл сказал: «Те, кто сбегает от своих обязанностей, презренны».

— !..

Август, который был за занавесками, резко вздохнул.

Эдди сконфуженно спросил:

— В чём дело?

— ...Это Лэтреилл презренен.

— Ха, ты совсем не сдерживаешься.

— ...Я стал его целью прежде... и я не знаю, когда он снова попытается убить меня.

Эдди пожал плечами.

— Так инцидент полгода назад действительно был попыткой убийства?

— ...Верно.

«Как жестоко», — подумал Эдди.

Когда Август и Лэтреилл были маленькими, они были в хороших отношениях и играли вместе, Эдди уже тогда знал их обоих.

Но, так как они были одного возраста и имели те же обязанности, братья должны были бороться друг с другом, и это было прискорбно.

— Август, ты всё ещё хочешь стать императором?

— ...Если я откажусь от права наследования, то императором станет Лэтреилл. Это единственное, чего я не могу позволить.

Он казался мрачным.

Эдди мог почувствовать сильную ненависть.

Эдди понял, что после того, как он покинул столицу, отношения между братьями ещё больше ухудшились.

— Август...

В этот момент горничная, которая провожала Бодуэна, вернулась.

«Должно быть, она и есть Лилим».

— Извините за ожидание, герцог Бальзак.

— Зовите меня просто Эдди. Я буду под вашим присмотром.

— Да, пожалуйста, позаботьтесь обо мне! Ну, тогда позвольте проводить вас в вашу комнату, сэр Эдди.

— Ладно... Я пойду, Август.

— ...Хорошо.

Комната Эдди была на третьем этаже.

Она была слишком маленькой для герцога, но сейчас он был боевым офицером первого ранга.

Это было жильё, выделенное телохранителю, поэтому пока что Эдди будет жить там.

Кажется, за этим всем была какая-то история.

...Вторая жена настояла, чтобы охранники были из её личной армии.

Однако охрана членов королевской семьи являлась обязанностью имперской армии. Это было важной работой, и это будет ударом по лицу армии, даже если замена была армией матери первого принца.

В итоге они пошли на компромисс с имперской стражей. Их люди будут обеспечивать охрану за пределами здания, не размещая солдат внутри. Такая ситуация была теперь.

Вторая жена знала Эдди, поэтому, скорее всего, доверяла ему больше, вследствие чего его выбрали на роль телохранителя.

Но сложно было понять, что она думала на самом деле... Если бы она не доверяла Эдди как телохранителю, то это было бы эквивалентно высказыванию, что дом герцога — пособник убийц, поэтому она не могла отказаться.

Между прочим, влиятельным дворянам, что набирали людей к себе на службу, создавая свою собственную армию, давали офицерские звания, и они становились командирами.

Эдди был единственным человеком, который занял пост обычного офицера в армии, несмотря на свой титул герцога.

◇ ◇ ◇

После приезда Эдди жизнь Августа немного изменилась.

Прежде всего, сама возможность принять горячую ванну, когда у неё появится желание, пропала полностью и беспросветно. Всё же ей приходилось скрывать тот факт, что она является девушкой, живя с другим человеком под одной крышей.

На самом деле девушка уже видела Эдди несколько раз, когда была маленькой.

В то беззаботное время она была ещё юной леди и люди называли её по настоящему имени...

Тогда принцы Август, Лэтреилл и Бастиан играли вместе.

Тем не менее, будучи девочкой, она могла лишь наблюдать издалека...

Кстати говоря, помимо принцев, была ещё одна девочка, которая была немного старше, чем она, — Аргентина, которая играла с мечами и лошадьми вместе с её братьями. В то время ей казалось, что эта девочка действительно странная, поскольку женщины из королевской семьи обычно воспитывались по стародавним традициям и первым, чему их приучали, были добродетельность и кротость.

И да, она сама была единственной, кто не играл с ними.

Только тихо наблюдала за ними издалека.

Но иногда они всё же разговаривали. Когда Эдди в одиночестве практиковался с мечом на заднем дворе, она немного думала, прежде чем приблизиться и заговорить с ним.

Тогда ей было всего восемь лет, а ему — уже тринадцать.

Возможно, он уже забыл об этом.

«Тебе нравятся мечи? Я думаю, что они страшные».

Сказала она ему... Если бы она в тот раз хорошенько подумала, то поняла бы, что мешает ему тренироваться. Поэтому она надеялась, что он забыл об этом.

Но, независимо от этого, сейчас их положение отличалось.

Она не могла рассказать ему, что на самом деле она девушка.

На следующий день...

Эдди снова навестил Августа.

— Доброе утро, Август.

— ...В чём дело?

— Ни в чём, просто скучно. Давай сыграем в карты. Сегодня хорошая погода, неплохо было бы поохотиться, но, как я вижу, тебе и правда не нравится выходить наружу.

— ...Если тебе скучно, ты можешь выйти и поиграть сам.

— Сейчас, может, ты и говоришь так, но позже обязательно рассердишься, если я действительно пойду играть один.

«Кстати, говоря об этом, Август и правда был таким».

Вспомнив, каким был её брат, Август вздохнул.

— ...Но мы не можем играть в карты. Если приблизишься, то заразишься.

— Всё хорошо! Другие горничные рассказали мне, что начали работать здесь полгода назад, и никто из них не заболел. Это значит, что твоя болезнь не передаётся, даже когда кто-то совсем близко к тебе.

— ...Угх.

Мать Августа, вторая жена, тщательно объяснила всем горничным в здании, что нельзя выдать тайну Августа.

Поэтому, если заданный им вопрос касался болезни Августа, то они отвечали по заранее обговорённому шаблону.

Тем не менее, если горничных спрашивали о них самих, они, не задумываясь, могли запросто выдать всю подноготную.

Август вернулся к теме.

— ...Хорошо, я поиграю с тобой карты. Во что хочешь сыграть?

— Разве Август не силён в покере? Давай начнём с него.

— ...Нет, э-это не лучший выбор.

В покер и подобные игры играли мальчики.

Это игра на деньги.

Тем не менее Август даже не знал правил.

Эдди наклонил голову.

— Хах?

— Угх-х-х... Давай сыграем в Сeven Бридж. [□]пп: Японская игра наподобие карточного маджонга.

— Это игра не для двоих. Хочешь позвать горничных?

— Н-не нужно...

Независимо от того, насколько хорошо были обучены горничные, во время долгой игры они могли что-то пропустить. Наверное, Лилим единственная, кто могла это.

— Ну, у горничных много своих дел... Давай тогда сыграем в старую деву.

— Да!

Ответила она своим оригинальным голосом и тотчас попыталась скрыть это кашлем.

Так или иначе, это удивило даже её саму.

На самом деле ей не нравились карточные игры, так почему же она настолько счастлива?

Проводя целые дни, одиноко лёжа на кровати, как будто она была проклята ведьмой.

Предложение Эдди позволило ей увидеть в беспросветной тьме ясный лучик света.

— Тогда я займусь картами.

Эдди раздал карты опытной рукой.

— ...У тебя есть опыт в этом.

— О чём ты говоришь, разве не ты учил меня этому?

— Э?

— Не заходи так далеко, играя больного; в прошлом ты часто использовал оправдание о своём плохом самочувствии, чтобы пропускать уроки и тренировки с мечом. Но на самом деле ты практиковался в картах и метании ножей...

— ?!

«Брат был таким человеком!»

Шокирующая правда.

Эдди раздавал карты, затем поднял одну стопку и положил её на стол поблизости от кровати, прямо рядом с книгой.

— Хм? «Синий принц и принцесса шипов»?.. Разве это не женская книга?

— Ах, вах-х!

На мгновение она потеряла самообладание.

Она забыла убрать эту книгу после того, как читала её вчера вечером.

— Э-это... Эм... книга Лилим.

— Почему она в комнате Августа?

— Она просто забыла и оставила её в комнате своего хозяина. Какая неуклюжая горничная, она всё ещё ребёнок, в конце концов.

Про себя девушка извинялась перед своей горничной.

Казалось, Эдди принял этот ответ.

— Ну, такое бывает... Ладно, давай играть.

— Ага.

Август протянул руку из-за занавески.

Столько времени прошло с того момента, когда она в последний раз брала что-то без помощи горничной. Почему же она так счастлива от такой обыденной вещи?!

Карты раскрылись в её руках, как сокровище.

— ...У меня.

Она сложила карты и положила их на стол.

Похоже, старая дева находилась в руке Эдди. Он расправил карты и протянул ей.

— Вот!

— Да.

Она стерпела колющее чувство в её сердце и протянула руку к картам противника.

Это была двойка пик.

У неё в руке уже была двойка трэф, поэтому она положила получившуюся пару в стопку в стороне.

Чтобы позволить Эдди вытянуть карту, она разложила их в руках и протянула ему.

— ... Вот.

— Хм, я возьму эту.

— Хорошо.

Так как они играли только вдвоём, то вполне могли выкинуть пару, если не возьмут старую деву. Эдди убрал пару из руки.

Сейчас снова была очередь Августа.

Она должна была выбрать одну из двух карт.

«Противник хочет, чтобы я забрала старую деву, поэтому положит её в место, откуда её легко вытянуть», — думал Август.

— Хи.

— Ха-ха-ха, ты выбрала её?!

— Хия?!

Она вытянула старую деву.

Как подло.

Её обманули.

Если она использует ту же уловки на нём... Нет. Он раскусит её.

Август не был глуп.

Но, когда она думала о таких вещах, то целиком и полностью была поглощена игрой в карты.

В конце концов они проиграли в старую деву до полудня. Между делом Эдди научил играть её в румми, в которой, как он сам хвастался, был мастерски хорош.

Эдди вернулся в свою комнату перед ужином.

Это было похоже на сон.

Во время ужина Лилим спросила:

— Эм... принц Август... я слышала крики и смех девушки, что-то произошло?

Только сейчас она поняла, как вела себя всё это время.

Она легла в кровать в шоке и страхе, но тем не менее, на удивление, заснула очень быстро.

Так или иначе, это всё же был весёлый день.

◇ ◇ ◇

Эдди был обеспокоен.

— ...О нет. Это плохо... Будет ужасно, если так продолжится и дальше.

Он работал эскортом Августа уже неделю.

Тем не менее за это короткое время произошло то, что могло вызвать падение всего дома Бальзака.

Он думал, что Август действительно милый!

По каким-то причинам интерес Августа к играм очаровал сердце Эдди.

Проще говоря, он был очень мил.

Будь то его улыбка, когда он побеждает.

Или его печальный голос после поражения, что заставлял Эдди даже грустить.

Но больше всего его глаза, которые с нетерпением ждали начала следующей игры, и его счастливая улыбка, когда игра начиналась. Всё это Эдди не мог выкинуть из головы.

Теперь они снились Эдди уже три дня подряд.

— ...Ох нет... Август мужчина! Он королевская особа, которая старше меня, как я могу говорить, что он милый?!

Эдди было девятнадцать лет, в то время как Августу — двадцать четыре. Тем не менее что-то должно было быть не так, поскольку Эдди полагал, что Август выглядит даже моложе него.

Как глава дома герцога, у Эдди была обязанность гарантировать, что его род не прервётся.

Его супругой должна была быть женщиной!

После того как Эдди закончил свой ужин, состоящий из куриного мяса, он начал свою ежедневную тренировку искусства фехтования.

Очевидно, он не мог размахивать мечом в доме, поэтому ему приходилось делать это на входе в здание.

— Ха! Ха!

Продолжая им сосредоточенно махать, он словно пытался очистить свой разум.

Поскольку это была просто тренировка, он не взял свой драгоценный меч, а использовал тяжёлый тренировочный меч вместо него.

Пропотев, он почувствовал себя немного расслабленным.

В тени здания что-то промелькнуло.

Этот человек нанёс Эдди удар мечом!

— Хи!

— Хах?!

Эдди увернулся от меча в последний момент.

И тотчас ответил своим клинком неожиданному противнику. Получить удар тяжёлым тренировочным мечом не было шуткой.

— Ах-х!

— Хмпф!

Его противник сразу же вернул меч, чтобы парировать удар Эдди.

После он пнул его.

Эдди пнул в ответ.

Их ноги столкнулись, и они оба полетели назад.

Лицо противника появилось под тусклым вечерним солнцем...

— Дедушка!

Это был дедушка Эдди — Бальтасар Бэзил де Бальзак.

Старик с морщинистым лицом улыбнулся.

— Хия-ха-ха-ха!

— Хочешь продолжить?!

— Ты вернулся в столицу неделю назад! А тем не менее всё ещё не навестил меня, глупый внук!

Пусть его дедушка и говорил это, его лицо продолжало ярко улыбаться.

Эдди парировал атаку, ответил и был заблокирован.

— Сейчас я работаю телохранителем и не могу уделить время!

— Тогда написал бы письмо!

— Я думал, как раздобыть немного утиного мяса!

— Понятно, я с нетерпением жду этого... Как твоя работа, справляешься?!

— Угх... Конечно!

Они дрались чаще, чем говорили, и наконец эти двое разорвали дистанцию.

— Фух-фух, — Бальтасар восстанавливал дыхание.

— Я слишком стар... Дыхание сбилось лишь от этого...

— Это нормально после двадцати обменов ударами.

Сказал Эдди, ничуть не запыхавшись, и приветствовал:

— Хорошо выглядишь, дедушка.

— Да. Так ты... теперь охраняешь члена королевской семьи... У-у-угх...

— П-почему ты плачешь?!

— Раньше ты говорил, что не любишь убивать людей, и ничего не достиг на поле боя, поэтому я думал, что дом Бальзак... Но тем не менее столько замечательных новостей заставили меня почувствовать счастье.

— Что-то произошло?

— Да. Ты помнишь принцессу Аргентину?

— Конечно. Я никогда не видел никого сильнее, чем она... Тем не менее, после того как мы выросли, мне не выдалось ни одного случая встретиться с ней, так что я не уверен, как сейчас у неё дела.

Дворяне империи начинают готовиться к своему выходу в свет в возрасте десяти лет. По этой причине девочки, что должны были изучить намного больше вещей, не имели возможности свободно встречаться с мужчинами.

Эдди нечасто виделся с Алтиной, так как ей было всего десять лет.

Как единственную девочку, которая играла с ними в детстве, он хорошо её помнил. Тем не менее ему нечасто удавалось видеть её с тех пор, — жаловался он.

— Вскоре после того, как ты ушёл в свою кампанию, принцесса Аргентина была назначена командующим в форт Серк по рекомендации принца Лэтреилла.

— Хах?

Далее Эдди расспросил Бальтасара о деталях.

— ...И таким образом я услышал радостную новость о победе.

— Та девочка действительно удивительна.

— Возможно, она нашла прекрасного стратега.

— Нет... Одной лишь победы над Чёрным Рыцарем Джеромом было достаточно, чтобы полностью потрясти меня...

— Почему ты не поедешь и не бросишь вызов им?

— Я не хочу побеждать ни кого из них.

— Угх... Как позорно! Все навыки меча, которым я тебя научил, сейчас рыдают!

— Разве все эти умения не для того, чтобы убивать людей? Неужели не было бы лучше, если проблема будет решена, не прибегая к ним?

— Эти техники, которые наши предки оттачивали 850 лет!

— Ах... Эта тема может занять слишком много времени, так что давай остановимся.

Эдди замахал руками.

Это происходило уже несколько раз, поэтому Бальтасар привык к этому.

— Понятно. Ну, неважно, ты хорошо выполняешь свои обязанности, и принцесса Аргентина в порядке... Я действительно счастлив. Какая удачная жизнь. У меня не будет никаких сожалений, даже если я сейчас умру. Или, скорее, хорошо, что моя жизнь закончится без каких-либо проблем.

— К-каких проблем?

— Например, ты потерял бы работу. Ты ведь будешь продолжать работать здесь, верно?

— Ну...

Бальтасар сузил глаза.

— И... Хм? Ты ведь позволишь мне увидеть моего правнука? Если что, я буду жить до ста лет, если потребуется.

— Ах, а... нет, эм... Когда настанет время.

Сейчас ему было девятнадцать лет, нормальный возраст для брака.

Некоторые люди в Белгории женились и в пятнадцать, так что, скорее, в двадцать уже было поздно.

Ныне не было странно увидеть людей в возрасте Эдди с двумя или тремя детьми.

— Тебя не было в столице полгода, так, по крайней мере, ты должен был привезти с собой невесту!

— Там я должен был участвовать в гражданской войне! И вещи, как женитьба и д-дети, я сделаю это!

Конечно, он женится.

И заведёт детей.

Если он этого не сделает, то род Бальзаков прервётся. У Эдди не было братьев.

Он должен был оставить после себя преемника, чтобы он унаследовал навыки меча.

Как хорошо преемник изучит их, зависело от ребенка...

Размышляя о своих дальнейших планах, он должен был уважать желание его отца, дедушки и предков.

Может, это и было так...

Когда всплыла тема жены и ребёнка, первой вещью, появившейся в его голове, было лицо Августа.

Это было огромной проблемой.

— Угх-х...

— В чём дело? Это что, аморальная любовь? Желать замужнюю женщину — бесполезно, но если простолюдинка, то всё хорошо. [□]пп: Глубокое уважение этому старцу.

— Не нужно беспокоиться о таких ненужных вещах.

Как и ожидалось от старика, который прожил долгую жизнь.

«Аморальная любовь, хах».

Это казалось правильным.

— ...Дедушка... я должен жениться на ком-то, кто может родить ребёнка? [□]пп: Рукалицо. пр: А-а-а, ору.

— Конечно.

— Ва-а-а-ах... — Эдди схватился за голову.

Лицо Бальтасара стало серьёзным.

— Кстати, внук.

— Что такое, дедушка.

— Ты слышал о Железных Драконах?

— Ах, я слышал, что они сильные наёмники.

Эта группа наёмников участвовала в гражданской войне, что продолжалась уже как полгода, поэтому Эдди был знаком с ними.

— Они действительно умелы и хороши в похищениях и убийствах... Тем не менее они славятся не только своей силой, ходят слухи, что они берутся и за грузную работу.

— Ну, они наёмники и сделают всё ради денег.

— ...Кажется, они здесь.

— Э?

— Они находятся в столице.

— Что?! Почему они?! Кто их нанял?!

— Я не знаю. Но мой источник надежен... Их не просто наняли, вероятно, они делают что-то незаконное.

— Может, и так... Но это столица.

— Разве тебе не интересно?

— Я телохранитель принца, поэтому всё хорошо. В конце концов, наёмники не могут напасть во дворец.

— Именно поэтому я говорю об этом. Теперь, когда опасность здесь, ты сможешь избежать этого, так ведь?

— ...Верно.

Вернее, дедушка упомянул это имя, поскольку это могло затронуть Эдди?

— ...Дедушка... ты знаешь имя их капитана?

— Его зовут Дамиан. Я слышал, что члены Железных Драконов наносят яд на свои мечи.

— Яд, хах... Вместо драконов они больше похожи на ядовитых змей.

Эдди подумал о худом мужчине, которого встретил несколько дней назад.

◇ ◇ ◇

— Эдди... ты не можешь... если ты сделаешь это...

— Всё хорошо, Август... смотри... Ах, что?

— ...Он не проходит?

— Нет, я сделаю это медленно... Это должно... сработать.

— ...Эдди так прагматичен.

— Тиха, вот так, медленно... Видишь, получается?

— Ах... Н-нет... Она сейчас сломается...

Блоки упали на стол.

Блоки разных цветов и размеров рухнули на пол.

— Ах-х.

— ...Эдди всегда тянет большие блоки. Просто выбирай маленькие.

Сегодня они играли в

Дженгу. []пп: Дженга <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B3%D0%B0>.

Это игра, где нужно убирать блоки из башни по очереди, и притом только одним пальцем.

Кроме того, у этой игры было много правил.

— Я не думал, что она упадёт.

— ...Я же сказал тебе, что лучше зелёный.

— Ну, я разрушил её, поэтому Август победил... Это такая игра?

— ...Верно, но если бы мы оба не допускали ошибок, то разве не было бы веселей вытягивать блоки?

— И правда.

Смеясь, Эдди поднимал блоки.

С тех пор как он прибыл в эту башню как охрана Августа, прошло уже две недели...

◇ ◇ ◇

— ...Эдди, я должен сказать тебе кое-что важное.

С серьёзным выражением лица Август посмотрел на Эдди.

Эдди сел прямо.

— Что?

— ...Сегодня вечером сюда приедет один торговец.

— Ты хочешь что-то купить?

— ...Приобретение предметов первой необходимости я оставил слугам, но... на этот раз проблема заключается в том, что торговец произведениями искусства должен привезти предметы, что будут подарены членам королевской семьи в столице.

— Понятно.

Если члены королевской семьи обладали какой-то вещью, то и другие дворяне захотели бы купить что-то подобное, — такова была эта идея.

Клиентами торговцев, что ведут свою деятельность в сфере искусства, естественно, были дворяне. Если такой торговец хочет сделать себе имя в обществе, то он, разумеется, должен продвигать свои товары надлежащим образом.

— Значит, это моё первое задание как телохранителя. Не волнуйтесь, я не расслаблюсь, даже если это будет торговец предметами искусства.

Не имеет значения, какой статус был у его противника или какую внешность он имел, прочитав его мысли или узнать планы было всё так же невозможно.

— ...Теперь мне легче.

— Этого... достаточно? Ведь я ничего не понимаю в оценке произведений искусства, и мне даже нечего сказать про картины в моей кладовой.

— ...Я не ожидаю, что ты поможешь мне оценить искусство, это не проблема. Сейчас я должен переодеться для приёма, так что ты не сможешь входить в комнату некоторое время.

— Переодеться, хах.

Август кивнул.

А лицо его стало немного красным.

Его действия абсолютно отличались от обычного, и Эдди, глядя на него, почувствовал себя немного странно.

— ...Это все... Слушай, ты абсолютно точно не можешь входить.

— Я понимаю.

Эдди кивнул и затем убрал блоки, карты, дротики, бумагу с подсчётом очков и шахматы. Было много всего.

— Эм, мне позвать горничных?

— ...Да.

После звонка вскоре пришла Лилим.

С чайником в руках.

— Принц Август, я принесла горячую воду... А, что такое?! Сегодня приедет гость!

— ...Да.

— Ха-ха-ха, мы играли с самого утра, и я принёс все эти игрушки, прежде чем успел это осознать.

— Если гость увидит это, то наверняка подумает, что у вас проблемы с головой, и поползут странные слухи!

— Э-это плохо?!

— Глава дома герцога играет в детские игры с принцем в своей комнате. Разве у вас нет более пристойных занятий?!

— Хах, я ничего не могу ответить.

Она была ближе к домашнему учителю, чем к горничной. Эдди неловко улыбнулся.

Август выпрямил свою осанку и втянул плечи и стал выглядеть ещё меньше.

Лилим налила горячую воду в большой таз.

Другие горничные тоже вошли с чайниками в руках.

— Просто оставьте уборку на нас. Сейчас Его Высочество собирается принять ванну.

— ...Да.

— Сэр Эдди, пожалуйста, вернитесь в свою комнату!

— Хорошо.

Эдди поклонился принцу и затем спустился по лестнице. Его комната располагалась прямо рядом с лестницей на третьего этажа.

Хоть внешне Лилим и можно было спутать с ребёнком, но она была очень надёжным человеком,

что, скорее всего, не забудет свои вещи в комнате хозяина.

Август вёл себя странно.

Он действительно отличался от того, что было раньше.

Только по прибытии Эдди Август редко с ним говорил, и он подумал, что это из-за его болезни.

Но даже Эдди, что хорошо знал о своей тугодумости, не мог не заметить кое-что за столь долгое время, проведённое вместе с Августом. Он отличался слишком сильно.

«Что он скрывает?»

Он принял на себя обязательства по охране принца. И, если Август всё ещё принц империи Белгария, нет никаких проблем.

— Просто... О чём я думаю...

Таким образом, мысли наподобие «он милый» — не имеют никакого значения.

Дойдя до третьего этажа, он закрыл дверь, и шаги горничных, готовящих горячую воду, исчезли.

— Фу-у-ух...

Звуки моющегося мужчины заставили сердце Эдди биться чаще.

Как странно.

За всю свою жизнь он не видел такого красивого и милого мужчины.

— ...Ради дома герцога, дедушка.

Эдди не вернулся в свою комнату и пристально посмотрел в окно.

Он услышал, как что-то разбилось.

И крик женщины.

Эдди начал двигаться не думая.

Он пинком распахнул дверь, которую только прошёл, и достал меч.

Он пробежал по винтовой лестнице в мгновение.

— Август!

Там стоял Август, который только снял свою одежду.

У его ног была разбитая ваза и горничная, которая склонила голову в извиняющейся позе. Это была не Лилим, а другая горничная, имя которой он не знал.

Не только это.

Эдди перевёл свой взгляд на Августа.

И больше не смог его отвести.

Он полагал, что Август был худым и слабым из-за болезни, но теперь он узнал, что кожа Августа была гладкой и бледной.

Тонкое тело, что полностью отличалось от мужского, и с выпуклостями, которые не имел мужчина. Маленький животик и талия. И вещь, что должна была быть ниже живота, отсутствовала, только тонкий кустик.

— Что... это?

— ...Э-Эдди...

— Кья-я-я!

Лилим была той, кто закричал.

Она бросила вазу, которая была у неё в руках.

И предмет искусства, точно попав Эдди в лицо, разбился вдребезги.

Эдди был непоколебим. Его лицо побледнело, а он сам не смел двигаться.

[□]пп: Пф-ф-ф, ваза. Тут нужно что-то посущественнее; например, ядро из Тип 41.

— ...Август... превратился в девушку.

Из-за шока он начал нести бред.

— ...Ха-а-ах.

Мягко выдохнув, Август закрыл глаза.

И упал, как будто все силы покинули его тело.

— Август!

Эдди бросил меч Императора Пламени «Защитник Семи» в сторону и вбежал по лестнице широкими шагами.

Протянув руку, Эдди схватил его...

Нет, Эдди схватил её.

«Как раз вовремя!»

Он успел как раз до того, как её белое и мягкое тело упало на пол, что был покрыт разбитым стеклом.

Приблизившись, как будто он скользил, Эдди удалось защитить Августа.

Август был похож на марионетку, которой обрезали нити.

— Фу-уф...

Эдди облегчённо выдохнул.

В этот момент Лилим, которая ошеломлённо стояла в стороне, побежала к ним.

У неё было зелёное лицо.

— Ах... Ах...

— Я думаю, что тебе стоит дать мне чёткие объяснения по поводу этого инцидента.

Лилим замолчала.

И опустила голову.

Когда она подняла голову вновь, Эдди понял, что она готовилась.

— Большое спасибо за спасение принца Августа... Я объясню всё, но сначала позвольте нам унести её на кровать.

— Верно.

Эдди обхватил спину и колени обессиленной Августа и поднял её.

«Какая легкая».

В голову Эдди даже пришла мысль, что она не была человеком.

Он отвёл взгляд, чтобы не смотреть на её кожу, и медленно пошёл, чтобы положить её.

Горничные открыли занавески кровати и расстелили простынь.

Эдди положил её на кровать.

И оставил остальное горничным.

Лилим принесла стул.

— Вам просто хочется услышать объяснения? Или...

— Это правда. Я очень озабочен этим... Но я должен подождать того момента, когда проснётся Август. И ещё, пожалуйста, скажите ей: «Эдди ничего не видел, но если она хочет объяснить, то я буду счастлив послушать».

— Может ли такое быть, что вы хотите притвориться, что ничего не видели?

— Ну, да, именно.

Эдди встал и пошёл вниз по лестнице.

— Я первый нарушил обещание, потому что услышал крик горничной, поэтому это — моя ошибка. Если меня казнят за нарушение приказа принца, тут ничего не поделаешь.

— Ах... Но разве это не естественное поведение для сэра Эдди, что прибыл сюда в качестве охраны?

— Именно поэтому я оставляю остальное тебе. Когда я сказать, что забыл, я имел в виду это.

— Вы собираетесь сообщить это принцу Лэтреиллу?!.

— Может, я и солдат, но я не работаю на Лэтреилла. У меня не было приказа исследовать тело Августа.

— Сэр Эдди...

— Это всё.

— Ах, у вас кровь.

— Хм-м?

Кровь стекала по обратной стороне его руки.

Должно быть, он порезался, когда проскользнул по полу, чтобы поймать Августа.

— Это заживёт в мгновении ока.

— Понимаю... Но я должна перевязать.

— Хм? Спасибо.

После обработки рана была перевязана бинтами.

Закончив с этим, Эдди поднял выброшенный ранее в проход меч и вернулся в свою комнату.

◇ ◇ ◇

Вечер.

Услышав новость о прибытии гостя, Август проснулся.

Эдди тоже позвали, он стоял на страже в углу комнаты.

Гость оказался тем самым торговцем предметами искусства. В тяжёлых одеяниях с множеством драгоценных камней, надетых даже на его пальцы, с несколькими искусно сделанными ожерельями, что висели на его шее. Всё это заставляя Эдди задуматься, не продаёт ли он и их тоже.

Из-за драгоценных камней, висящих у него на ушах, его мочки были оттянуты, заставляя просто-напросто Эдди кричать про себя: «Осёл».

Позади осла был большая сумка, которую несли четыре человека, в ней была живопись.

Осёл приблизился к Августу, который лежал на кровати.

— Для меня большая честь удостоиться аудиенции с вами. Это столь примечательное событие, что я не смогу забыть его за всю свою жизнь. Как будто все прожитые мною сорок лет были ради этой чести. Когда я был всего лишь бедным художником и никто не покупал мои картины, меня нанял один торговец произведениями искусства прошлого поколения...

— Эм, принц Август не очень хорошо себя чувствует; пожалуйста, покороче.

Торговец, который, кажется, уже подготовил длинную речь, нахмурился, поскольку его прервала Лилим.

Однако он не посмел огрызаться горничной при королевской особе.

Прочистив горло, он продолжил:

— Я прошу прощение за долгое приветствие.

Кажется, его неудавшаяся попытка зачитать речь была лишь приветствием.

— Сегодня я здесь, чтобы сообщить вам, что наша художественная торговая гильдия будет открывать магазин в столице. Прямо на перекрёстке дороги Версаль и улицы Гэлула. Открытие магазина станет глотком свежего воздуха среди старых зданий...

— Эм...

— Ах, если у вас появится желание почтить нас своим присутствием, вы увидите большую вывеску. Кроме этой замечательной новости, я здесь, чтобы продемонстрировать вам поразительные картины по доброй воле художественной торговой гильдии. Уверяю вас, вам понравится.

Какая удивительная уверенность. Ещё со времён предыдущего императора во дворце Белгарики начали собирать шедевры со всего мира искусств, но тем не менее у него хватило духу, чтобы так расхваливать этот подарок перед принцем, что был знаком с этим с молодости?!

— ...Да.

Август отреагировал вяло.

Или, скорее, её глаза упёрлись в Эдди в углу.

Начиная с инцидента днём, она так и не смогла с ним поговорить. Нет, с этого момента она вообще не сможет с ним говорить...

Август отвлёкся.

Лилим мягко сказала торговцу, который, кажется, уже разошёлся вовсю.

— Из-за болезни принц Август ещё не ел, и он в плохом настроении. Если заставите его ждать долго, он может и разозлиться.

— Угх... Вы правы. Я, пожалуй, начну.

Торговец и его четыре слуги ловко открыли сумку, и торговец непосредственно начал демонстрировать картину.

— Пожалуйста, посмотрите на это!

Эдди стояла позади группы торговца, поэтому ничего не мог видеть.

Август, который был на кровати, лишь молчал.

Лилим была единственной, кто в восхищении закричал:

— Красиво! Так красиво! Ваше Высочество, что вы думаете! О, я поняла, принц Август тоже очень счастлив!

[□]пп: Лилим тащит всю тиму.

— ...Эм, вот как?

— Конечно! Я служила у принца Августа так долго, поэтому хорошо понимаю его безмолвные выражения, после того как он увидит что-то красивое!

— Ох-х, вот как. Как и ожидалось от Его Высочества, не выкрикивает как обычные люди. Я рад, что она понравилась, это...

— ...Хм?

— ...Эм?

В воздухе повисло неуклюжее напряжение.

Лицо осла было полно ожиданий. Однако он, должно быть, беспокоился, поскольку Август так ничего и не говорил.

Лилим на мгновение задумалась.

Август молчал, так и продолжая смотреть в сторону Эдди.

У Эдди не было художественного вкуса, чтобы вступить в беседу между членом королевской семьи и торговцем. Он не мог этого сделать да и не собирался.

Лилим хлопнула в ладоши.

— Правильно, я должна написать письмо репортёрам! Предать гласности о том, что принц Август принял это красивую картину! Верно?

— О! Верно! Услышав это, я могу расслабиться. Тогда я рассчитываю на вас!

— Полагаю, вы уходите? Пожалуйста, следуйте за мной.

— Да, извините за то, что беспокоил вас так долго. Пожалуйста, повесьте её на каком-нибудь видном месте! Всё-таки эта известная картина, за которую будут бороться дворяне!

— Я понимаю!

Уладив вопросы, Лилим проводила осла и его слуг.

В комнате вновь воцарилось молчание.

Эдди и Август были одни.

Вместе с этой гигантской картиной.

Август мягко сказал:

— ...Отодвинь её.

Женский голос.

Когда они были поглощены играми, она кричала своим собственным голосом. Когда она говорила спокойно, звучал он поэтически.

Как нежный ветер, ласкающий поверхность озера.

— Хочешь отодвинуть её? Тебе не нравится?

— ...Это картина войны.

Услышав это, Эдди посмотрел на неё и понял, что там изображены храбрые рыцари, убивающие варваров и солдат противника.

— Понятно.

Принцу, может, и пришла бы по вкусу такая картина, но тем не менее такой подарок не был тем, что можно было бы подарить девушке.

Лилим, вероятно, даже не требовалось смотреть на Августа, чтобы понять, что она должна повесить её в месте, где её могут увидеть только гости.

— Похоже, это дорогая картина...

— ...Меня не волнуют деньги.

«Верно».

Эдди поставил картину в угол, лицевой стороной к стене.

— Август, вот так?

— ...Да.

— Тогда я пойду. Самое время для обеда.

— ...Эдди, подожди.

— Да.

— ...Сядь.

«Она, наверное, не хочет, чтобы я сел на пол».

В комнате был только один стул, и он стоял у кровати.

— Эм, ну... ладно.

Он подошёл к кровати и положил руки на стул.

— ...Нет.

— Ах-х, прости... Я должен был сесть на пол.

— ...Здесь.

Кружевные занавески были отодвинуты.

Эдди сглотнул.

На лице Августа был оттенок печали, но оно было настолько красиво, что он даже забыл, как дышать.

У него было желание поставить его в раму и сохранить.

Она хлопала по краю кровати.

— ...Сюда.

— А? С-сесть... там?

Эдди впервые в жизни так нервничал.

◇ ◇ ◇

Он медленно присел на край кровати.

Когда он сел в карету к Бодуэну, то ему показалось, будто он сидел на воздушном облаке, но теперь ему стало ясно, как же он ошибался.

Это было поистине высококачественное кожаное сидение.

На самом деле правильной именно его называть «воздушным облаком».

Кружевные занавески на стороне Эдди снова раздвинулись.

— Эм... Август...

Её лицо было так близко.

Не так давно он думал, что его чувства странные, поскольку Август был мужчиной, но теперь всё кардинально отличалось.

Эдди всем сердцем считал, что Август был очаровательным.

Эдди хотелось развеять её печаль, но он проявил свою предельную сдержанность, чтобы помешать себе податься к ней.

Август медленно заговорил:

— ...Ты знаешь... о том инциденте полгода назад?

— Это о том... как Август упал в обморок после обеда?

— ...Да.

— Что произошло?

Она нервничала и через всю свою волю произнесла...

— ...Настоящего Августа убили.

— Что?!

Услышав это, Эдди наконец всё понял.

Тем не менее, несмотря на всё это, такое объяснение было слишком простым. Со своими неуклюжими навыками наблюдения Эдди не мог узнать подробностей.

Так ему было известно только об одном серебристоволосом человеке с тёмно-красными глазами.

— Тогда... кто же ты?

— ...Я младшая сестра... Августа... Фелисия.

— Э?!

— ...В прошлом мы однажды разговаривали.

— Вот как?..

Эдди задумался и начал усиленно рыться в своих воспоминаниях.

Но, к сожалению, он не мог вспомнить встречу с этой серебристоволосой девушкой с тёмно-красными глазами.

Август... Нет, Фелисия вздохнула.

— ...Всё же это было лишь однажды.

Видя её состояние и то, что она была на грани слёз, в голове Эдди что-то вспыхнуло.

— Правильно! Ты тот ребёнок, что ненавидит мечи!

— Ах...

Глаза Фелисии стали больше.

— Но я только вспомнил тебя! Твои слова тогда потрясли меня, и ничего больше я не помню.

— Угх... Извини...

— «Мне страшно, когда люди умирают, поэтому я ненавижу мечи...» — что-то вроде того. Да, я вспомнил, как ты сказала мне это. Я никогда не думал об этом и о том, как страшно это было.

— Эдди...

— Верно, я уже забыл, кто сказал мне это. Я просто сохранил эти слова в своём сердце. Я знаю, что это сказала девочка, что... по этой причине я боялся девочек... Ах, но я благодарен ей.

— ...Благо... дарен?

— Ах-х, когда меня охватывают сложные чувства, я иду тренироваться с мечом. Но тем не менее есть проблемы, которые я не могу выкинуть из головы, сколько бы им ни махал. Однако я наконец понял. Я ненавижу мечи. Я совсем не хочу убивать людей. Поэтому... чтобы не быть убитым, я должен стать сильнее.

Он откинул свои сомнения, когда ему стукнуло тринадцать лет. Как его меч изменился с тех пор?

Фелисия наклонила голову.

— ...Э?

Эдди неуклюже почесал голову.

— Ха-ха... у меня и правда плохо получается объяснять...

Он уже привык к тому, что его не понимают. В итоге это повлекло за собой понимание страха смерти. Но именно по этой причине он и поднимал свой меч, что выглядело противоречивым.

— ...Я правда не понимаю, но... я тронута, что ты помнишь меня.

— Сестра Августа, Фелисия, хах... Ностальгия. Нет, я встречался с тобой всё это время, так что

это звучит странно.

— Да... Ностальгия... когда называют моё имя... Наконец... наконец... я почувствовала, что встретила с Эдди по-настоящему.

— Верно.

Глаза Фелисии расфокусировались.

Чистые капельки слёз покатались по её щекам.

— ...После того как брата убили, меня... сразу же привела сюда мать.

— Понятно, чтобы ты стала заменой?

— Да.

— Другие, может, и могли бы подумать, что что-то не так, но, увидев твои серебристые волосы и тёмно-красные глаза, они, скорее всего, посчитают тебя Августом.

— ...Когда мне исполнилось десять, я вместе с матерью вернулась в наш родной дом... Поэтому общественность меня нечасто видела...

— Ну, нормальные девушки нечасто появлялись под открытым небом.

— ...Но... ты помнишь Аргентину?

— А? Эм, ну... она особенная.

«Несколько дней назад дедушка тоже упоминал это имя».

Вспомнив то, что происходило в их детстве, с Эдди полил холодный пот.

Казалось, что новости о том, что она победила Чёрного Рыцаря, не были простыми слухами. Ей действительно присваивали множество героических поступков.

Фелисия немного сузила глаза.

— ...Тебе она нравится?

— Ха-а?! Фелисия встречалась с ней прежде, верно?! Аргентина сильнее меня, так что я всегда думал о ней как о мужчине!

— ...Э-это верно.

«Правильней сказать, мы не общались так уж часто, поэтому чувства к противоположному полу просто не имели шанса вырасти», — подумал Эдди.

— Сильнее, чем Бастиан, лучше в верховой езде, чем Лэтреилл, и она осваивала фехтование быстрее, чем я... Я давно не видел её, но слышал, что она недавно в поединке победила Чёрного Рыцаря, провозглашённого как герой империи.

— ...Хи-хи.

Фелисия прикрыла рот.

Эдди пожал плечами.

— Вместо сильных девушек я предпочитаю ми... ми...

— ...Хах?

— ...Горничные знают, что ты на самом деле Фелисия? Что насчёт других слуг?

Он неуклюже сменил тему.

У Эдди, что не показывал страха перед сильным противником, не было и капли той храбрости, чтобы сказать эти слова.

— Поварам это не говорили... Но эти двенадцать горничных знают... Не учитывая мою мать, дворецкий, люди, что помогают мне с маскировкой, и та горничная...

Больше, чем он ожидал.

— Посчитай и меня вместе с ними. Ах, но я не хочу оскорблять вторую жену, так что лучше не говорить ей об этом.

В худшем случае она могла даже отравить Эдди, чтобы скрыть эту тайну.

И императрица, и вторая жена пугали Эдди.

Фелисия подняла своё расстроенное лицо.

— ...Ты не расскажешь?

— Хах?

На мгновение слова, которые он не мог сказать, всплыли в его голове, но Фелисия, кажется, говорила не об этом.

— ...Ты не собираешься рассказывать обо мне... Лэтреиллу?

— Разве Лилим тебе не сказала? Я не стану этого делать. Всё же я не пешка Лэтреилла.

— ...Я верю тебе.

— Ну, мой приказ состоит в том, чтобы защищать Августа. Даже если твоя настоящая личность это Фелисия... Я всё равно защищу тебя.

— ...Спасибо, Эдди.

— Это обещание. Поэтому, я надеюсь, что ты сможешь сказать мне... что обо всём этом думаешь.

Будучи заключённой в тюрьму в башне как Август и прикованной цепями к кровати.

Она крепко схватила покрывало.

— ...Лэтреилл... убил брата... Я не позволю этому человеку стать императором.

— Понятно.

— ...Поэтому я... пока император не скончался, я останусь в своей кровати, как и сейчас.

— Я понимаю...

Если бы император умер, не назначив приёмника, не было бы никаких сомнений, что Август, который был первым в порядке преемственности, унаследует трон.

Тогда Лэтреилл навсегда потеряет шанс взойти на престол.

Тем не менее было бы много проблем, если бы у Августа не было никакого преемника...

Тогда вторая жена возьмёт в жёны дочь дворянина, связанного с ней, симулируя брак и появление детей Августа, и использует чьего-то ребёнка как замену.

— Прекрасный план... Но это серьёзное преступление, обман на всю империю Белгария, верно?

— ...Если хочешь сбежать, это твой шанс... Если Эдди захочет уйти с этой работы, я помогу тебе.

— Я только что пообещал защитить тебя. Как я могу сказать такую вещь?

— ...Эдди просто хочет показаться крутым.

— Я всё-таки мужчина.

— ...Я... Только сейчас я почувствовала себя девушкой... Эдди.

— Э? О, ладно.

Посмотрев в её глубокие рубиновые глаза, сердце Эдди бешено забилося.

Его бросило в жаркий пот

И он оцепенел.

Фелисия медленно легла на роскошную кровать и закрыла глаза.

Дыхание её бледных губ было частым.

А её шея покраснела.

Эдди почувствовал, как у него пересохло в горле.

Если горничная Лилим зайдёт в этот момент или, например, придёт дедушка Эдди... Но. Даже при том, что Эдди учитывал все эти возможности, он был неожиданно спокоен.

Закат и остатки его красных лучей окончательно исчезли.

Лицо Фелисии освещал только мерцающий свет свечи.

Эдди положил свой меч на край кровати.

Протянул руку и мягко прикоснулся к ней.

Зашнурованные занавески мягко двигались.

Какая тихая ночь.

◇ ◇ ◇

Август, чью роль играла Фелисия, не проводил дни, играя в игры.

Он вызывал министров, приглашал торговцев и проявлял интерес к выполнению своих обязанностей даже при том, что он всё ещё был в постели.

Лэтреилл всё ещё управлял вооружёнными силами, а Август начал заниматься проблемами налогообложения местных дворян и выносить решения в спорах между аристократами.

При посредничестве первого принца ситуация медленно менялась.

Эдди стоял рядом с кроватью как телохранитель.

Фелисии было только четырнадцать лет, и она не была знакома с политикой и законами. Однако Лилим проявила свой удивительный талант, высказывая множество правильных предложений. Фелисия многому у неё научилась.

Так и сегодня...

Получив вердикт по поводу спора с местными властями, министр торговли уважительно поклонился.

Лилим, которая пряталась под одеялом, чтобы думать о проблемах, устало высунула голову:

— В этот раз было довольно хлопотно.

— ...Спасибо. Замечательно, что нам удалось решить эту проблему.

Поблагодарила Фелисия, и Эдди кивнул.

— Ах, я тоже многому научился. Даже если есть контракт, процентная ставка всё ещё слишком смехотворная. Разве не проще было бы вычислить соответствующую ставку и оплатить её?

— Проблема в том, чтобы вычислить соответствующий процент.

— П-понятно.

Даже наблюдая за всем этим, Эдди, тем не менее, не мог понять, в чём именно была проблема.

Эдди почесал голову.

— ...Давайте заканчивать.

Услышав слова Фелисии, Лилим непринуждённо улыбнулась.

— Отлично. Будет подозрительно, если вы настолько этим увлечётесь

— Да...

— Ах, верно, в газете была новость, о картине, которая была подарена несколько дней назад.

— ...Вот как.

— Кажется, что её нарисовал известный живописец, прежде чем скончался. Я очень похвалила того торговца от лица принца Августа.

И, наверное, много заплатила тому репортёру.

— ...Вместо таких людей я бы хотела встретить тех, что желают служить стране.

— Да! Ах, уже почти обед! Пожалуйста, подождите секунду!

— ...Да... Эдди, после обеда...

— Ах, понял.

Как будто навёрстывая время, упущенное днём, вечером Фелисия звала Эдди, что стало частью

её повседневной жизни.

◇ ◇ ◇

— ...Эдди... быстрее...

— Не спеши так, тут слишком темно, я плохо вижу.

— ...Но Лилим рассердится, если мы оставим свечу гореть.

— Ну, больному нехорошо ложиться спать поздно.

— ...Я всегда лежу в кровати и не могу уснуть ночью. Так скучно.

— Я знаю, именно поэтому мы делаем это.

— ... Да, так что поспеши.

— Я-я понял. Верно, эта!

Эдди развернул карту, лежащую лицевой стороной вниз на полу.

Число отличалось от другой карты, которая уже была перевёрнута.

— ...Чёрт.

— Дай-ка, ах-х-х!

— ...На самом деле эта карта.

— Ва-а-а! Это одна из них!

— И эта... и... эта...

— Я снова проиграл! У Фелисии хорошо получается.

— ...Фу-фу.

Это игра, где нужно переворачивать карту и пытаться найти к ней пару с тем же числом. Если числа разные, ты должен будешь вернуть её.

Игра на память.

Они провели своё время после обеда, играя в это.

На самом деле они также уделили некоторое время на обсуждение событий текущего дня.

Фелисия, которую очень увлекали игры, вела себя точно на свой возраст. Может, даже ещё моложе.

Когда Эдди видел её такой, на его сердце становилось теплее. Той ночью он лишь погладил её волосы, но теперь он об этом жалел! []пп: Вот тебе на... пр: Ну, японцы же, да?

Тем не менее Эдди хотел, чтобы их отношения оставались такими же, как сейчас. В конце концов, Фелисия была принцессой. Это был факт, даже при том, что она играла роль Августа.

Из-за обязанностей, что у них были перед своими домами, они не могли действовать опрометчиво.

— ...Но поцелуй...

Пробормотала Фелисия.

— А?

Эдди вернулся в действительность, после того как задумался, что редко можно было увидеть.

— ...Но ты продолжаешь это делать... Ты ведь выиграешь в следующий раз, верно?

Фелисия в панике прикрыла рот и произнесла:

— Ах, ха-ха! Правда! Ты прав!

«Это удивило меня, я ослышался...»

Эдди собрал карты и перетасовал их.

— Ну, тогда это будет реальная битва!

— ...

Фелисия молча перевернула две карты, лежащие на полу.

Не угадала.

— ...Эдди?

— Тихо.

Холодно сказал он.

Это удивило Фелисию, лицо которой напряглось.

Эдди развернул меч на талии.

— Я сейчас слышал крик...

В то же время дверь, которую использовали горничные, открылась, и в неё без стука вбежала Лилим.

— Бегите!

— ?!.

Лилим внезапно присела на корточки и закрыла лицо руками.

На её спине была рана от меча.

— Ах-х.

Её миниатюрное тело дрожало, и Лилим вырвало кровью.

— Лилим?!

Выкрикнула Фелисия её имя.

Честная, молодая и образцовая горничная взяла руку Фелисии.

— Пожалуйста, бегите... и выживите.

— Нет, не умирай Лилим, я не хочу этого!

— Пожалуйста, скорее... принцесса... Фелисия.

С неровным дыханием Лилим закрыла глаза и потеряла сознание. Её лицо было мертвецки бледным.

Впервые Лилим обратилась к ней по настоящему имени.

Но Фелисия не хотела, чтобы это произошло в такой ситуации.

— ...Нет... Нет... Что нам делать, Эдди?!

— Пожалуйста, успокойся. Во дворце лучшие доктора и лекарства. Если мы вовремя поможем ей, она выживет.

— Мы должны... найти врача...

— Ах-х, ясно, пожалуйста, подожди.

Эдди достал меч.

И встал перед дверью, в которую ранее вбежала Лилим.

Шесть тёмных фигур уже крались к ней.

◇ ◇ ◇

Незванные гости были одеты в чёрную одежду, их рты закрывала какая-то ткань, и даже их волосы были спрятаны под чёрным платком.

В руках нарушителей холодным зелёным блеском отсвечивали лезвия мечей.

— Хуф-ф, хуф-ф...

Их дыхание было тихим.

Эдди указал на них своим мечом.

— Вы Железные Драконы?

— Бинго.

Сказал лидер этой шестёрки. Телосложение его тела было внушающим.

В руках он держал длинный меч да кинжал.

По сравнению с большими мечами и топорами отравленное лезвие могло убить намного быстрее, даже с одной поверхностной раны.

Его компаньоны заняли схожие стойки и с виду казались действительно опытными.

В комнате не было тесно, но тем не менее места для побега не было.

Потеряв сознание, Лилим начала задыхаться, и Фелисия перенесла её на кровать.

Повернувшись спинок к этим двум, Эдди встал в стойку.

— Думаю, что мне не нужно задавать глупые вопросы наподобие: «Что будет дальше?».

— Фу-фу... «Герцог, который не может убить», как и ожидалось от твоего имени. Герцог Эдди Фабио де Бальзак.

Услышав слова лидера, Эдди нахмурился. Это было нелестное прозвище, которое он получил на поле боя, причём первый его так назвал командующий.

Эдди не убивал, даже находясь на войне. Именно поэтому он получил такое неуважительное прозвище.

— Позвольте пояснить, я не буду сдерживаться.

Позади Эдди была девушка, которая задыхалась в муках, и другая, которую он любил.

— Уйди с дороги, герцог!

Это выкрикнул один человек, но одновременно атаковали его трое.

В то время как крупный мужчина, нападающий с фронта, вытягивал из ножен свой меч, двое других обошли его с обеих сторон и заблокировали путь к отступлению своими мечами.

Если Эдди сосредоточится на противнике впереди, то его зажмут с двух сторон. Если он попытается отразить атаку с одной из сторон, его ударят в спину. Даже если он упадёт, его атакуют с фронта.

— Мечи, которые могут убить... Я сломаю их!

— ?!

Эдди взмахнул мечом.

Он изначально и не планировал уклоняться. Позади него была Фелисия, которая была настоящей целью противника... Они здесь, чтобы убить Августа.

Сначала Эдди заблокировал меч слева.

Звонящий звук отозвался эхом.

Лезвие с зелёным свечением разлетелось.

— Что?!

Когда владелец меча увидел, как его оружие сломалось, от удивления он задержал дыхание.

Эта техника была создана, чтобы использовать чрезвычайную прочность драгоценного меча, и Эдди, наверное, был единственным, кто использовал её. Техника, нацеленная на уничтожение оружия противника...

Он мгновенно остановил свой меч, и, заблокировав выпад, нацеленный спереди, он использовал инерцию, чтобы отбить удар, идущий справа.

«Защитник Семи» был оружием с зазубренным лезвием.

Используя его, он мог с лёгкостью поймать меч противника.

Тем не менее у обычного стального оружия мелкие детали, такие как зазубрины, сломались бы от достаточно сильного воздействия.

Однако, как бы то ни было, драгоценный меч, сделанный из специального металла, известный как тристей, нельзя было согнуть или сломать, какое бы давление на него ни оказывали.

Потянув меч в бок, Эдди использовал принцип рычага, чтобы сильнее воздействовать на меч противника.

И, чтобы проделать такой приём, требовалась поистине огромная сила.

— Ха-а-а!

Меч, который ударил его справа, был разбит.

И крупный мужчина, который напал на него с фронта, был отодвинут сильным импульсом.

Хоть и был слышен трескающийся звук, главная часть лезвия оставалась целой.

Зелёная жидкость капала с него.

Отбив наконечник лезвия противника, Эдди опустил меч.

— Ты, мелкий!

— Ты зашёл слишком далеко!

Эдди переместил центр тяжести на полшага вперёд и нанёс стремительный удар.

Противник не мог отреагировать на его быстрые движения.

Меч Эдди отрубил пальцы крупного мужчины.

Послышался звук брызг.

Кровь и плоть полетели в сторону.

— А-а-а?!

Крупный мужчина свалился назад.

Тем не менее остальные двое, что всё ещё находить по обе стороны от Эдди, не собирались сдаваться и, достав свои кинжалы, одновременно напали.

— Ха-а!

— Ты сам напросился!

Эдди пнул коленную чашечку мужчины слева, и тот упал. Благодаря своему мастерству Эдди мог с лёгкостью просчитывать движения противников.

Но, так или иначе, коленная чашечка была всё же сломана.

— А-а-ах?!

В то же мгновение Эдди взмахнул мечом.

Что касается мужчины, ударившего справа, его правая рука отлетела вместе с кинжалом.

— Кха!

Два наёмника отлетели назад.

Всюду была кровь.

Двое других, кто напал после них, разделили их судьбу.

Сначала Эдди сломал их мечи.

Отрезал ногу тому, кто продолжал сопротивляться. Другой понял разницу в силе и попытался отступить...

— Железные Драконы не отступают!

Со взмахом меча последний мужчина был убит.

Тот мужчина определено был тем, кого Эдди видел на дорожке перед дворцом. Даже несмотря на закрытое тканью лицо мужчины, Эдди мог узнать зловещую ауру... и его узкие, острые

глаза.

Голова мужчины, пытающегося сбежать, исчезла.

Фонтан крови ударил вверх, и всё вокруг залило кровью.

Карты, разбросанные на полу, окрасились красным.

Фелисия закричала:

— Хья-я-я!

— Закройте глаза, скоро всё закончится.

Встав в стойку, сказал Эдди.

Отрубить голову одним ударом — поистине удивительная техника и экстраординарная сила рук. Инстинкты Эдди говорили ему, что если он столкнётся с этим человеком на поле боя, то ему, безусловно, надо бежать.

Должно быть, он был капитаном группы наёмников.

— Ты... Дамиан, верно?

— Как ты хорошо осведомлён, герцог.

— Всё же у меня есть пронырливый знакомый.

Дамиан уставился на меч Эдди своими узкими глазами.

— Хороший меч. Как и ожидалось от меча Императора Пламени. Я думал, что это будет очередная скучная миссия, но это, кажется, довольно интересно.

— Ты доволен такой ситуацией? Ты непрост.

— Ты тоже, герцог... Ты явно непростой человек, ведь как ещё можно объяснить твоё исключительное искусство фехтования? Разве ты изучал его не для того чтобы убивать?

— Не сравнивай меня с собой. Я тренировался, чтобы решать проблемы без убийств.

— «Если у меня будет подавляющая сила, я смогу сломать меч противника или попросту парировать его, полностью обезвредив врага», — так ты думаешь, верно?

Похоже, знания Дамиана об искусстве фехтования были обширны, и в этом странном месте Эдди нашёл человека, который понял его.

Дамиан взял наизготовку свой меч:

— Если у тебя такие замечательные умения, почему ты так спокоен, когда над тобой издеваются? Люди живут максимум до ста лет, и их численность будет продолжать увеличиваться, совсем как скот.

— Есть люди, что убивают других ради выживания. Но я не такой человек. У меня нет потребности в этом, и я не делаю того, что мне не нравится.

— Ты можешь так жить лишь потому, что родился дворянином, хах...

— Посочувствовать беднякам, которые становятся наёмниками, могу и я. Но я не позволю вам без причины убивать хороших людей.

— Бедняк... Я? У тебя действительно такое ограниченное мышление, герцог? Я стал наёмником не потому, что был беден.

Эдди никогда не встречал кого-то подобного.

Ну, во-первых, стоит сказать, что он вообще не был знаком с наёмниками.

Дамиан продолжил:

— Я родился в доме графа, но в моей жизни не было свободы. Каждый день вгонял меня в тоску, как будто я жил в тюрьме. Но однажды, совсем обыденным днём, я убил слугу, и в этот момент я наконец почувствовал, что действительно жив.

— Сделать такую вещь... Ты действительно ненормальный.

— Ты поймёшь, если убьёшь кого-нибудь. Только забирая жизни, ты осознаёшь, что твои проблемы исчезли.

— Как глупо, ты попадёшь в ловушку ада сожалений, если будешь продолжать так думать о других.

— Я привык к тому, что меня не понимают.

— Какое совпадение, я тоже... Но именно поэтому я хочу защитить людей, которые понимают меня, и я не позволю тебе делать всё что вздумается.

— Любовь, хах... У меня тоже есть кто-то, кого я люблю.

— У тебя есть любимый человек, хах... Тогда ты должен понимать, как драгоценна жизнь.

— Ах-х, моя первая любовь — молодой слуга... Первый, кого я убил.

— Угх?!

«Он безумен», — Эдди ничего не мог сказать.

Он больше не человек.

— Достаточно пустой болтовни, вернёмся к главному. Я заберу ваши жизни...

— Никогда!

— Ты герцог, что знает лишь мягкие битвы! Сможешь ли ты убить меня?!

Дамиан поднял свой меч.

— Ха-а-а-ах!

— Хи!

Эдди попытался заблокировать меч.

Заблокировав и развернув меч, он мог сломать оружие своего противника.

За несколько сантиметров до столкновения мечей...

Дамиан остановил меч.

Он изменил направление и возобновил движение.

Но Эдди ожидал этот ответ.

Чтобы отбить меч противника, он поменял стойку. Предполагая, что меч будет двигаться по этому пути, Эдди был уверен, что сможет его заблокировать.

— Защита — это всё, что ты можешь?!

— Это моя работа!

— Ха!

Следующий удар прибыл сверху.

Эдди заблокировал и его тоже, но на этот раз его тело вдавило в пол.

Послышался скрежет металла.

После парирования меча Дамиана зубчатый край драгоценного меча крепко зажал меч противника.

— Получи!

— Ты слишком наивен, герцог!

Дамиан отпустил свой меч, прежде чем тот сломался.

И достал кинжал из-за спины.

Парируя меч противника, Эдди потерял равновесие.

И не мог мгновенно ответить.

Дамиан пустил свой кинжалом в ход.

— Умри!!

— ?!

Фелисия и Лилим были на кровати позади Эдди, поэтому он не мог сбежать.

Эдди схватил меч, который бросил Дамиан.

Кинжал приближался к его сердцу.

У него не было возможности уклониться.

Используя два меча, Эдди яростно атаковал Дамиана.

Послышался звук разрезания плоти.

Два меча глубоко вошли в плечи Дамиана.

Кинжал Дамиана промахнулся мимо груди Эдди и прошёл в стороне от его ребёр.

Кровь медленно вытекала.

Дамиан с ненавистью простонал:

— Решающий удар... Ты раскусил меня?..

— Много поколений моих предшественников усердно работали, чтобы усовершенствовать эту технику и получить удивительную известность. Я не раскусил тебя, и при этом я не придумывал эту технику.

— ...Убей меня.

— Отказываюсь. Скажи мне, кто приказал убить принца.

— Я так или иначе умру от яда.

— Эм...

— И ты тоже!

Кинжал Дамиана, который промахнулся из-за защиты Эдди, развернулся в руке убийцы и нанёс удар Эдди.

Не было времени колебаться.

Эдди...

Отпустил оба меча.

И уклонился от кинжала, как будто он падал.

Он пнул противника в живот из крайне низкого положения.

— Агх?!

Дамиан отправился в полёт.

Металлический звук ударившихся об пол мечей разошёлся по всей комнате.

Эдди поднял свой меч и немедленно встал.

Дамиан мрачно смеялся, медленно поднимаясь.

— Фу-фу... Проиграл... Я... проиграл...

Из его плеч лилась кровь, а лезвие кинжала в его руках всё так же отливало зелёным блеском

Эдди принял стойку даже при том, что в этом не было уже необходимости.

— Если ты признаёшь своё поражение, тогда отпусти кинжал. Ты должен найти адвоката, который будет защищать тебя в суде.

— Ты ведь уже знаешь, верно...

— ?!

Лорд Бодуэн — Эдди помнил приказ о переназначении.

— Но у меня нет никаких намерений обращаться в суд или оставлять какие-либо доказательства.

Дамиан достал что-то из своего рюкзака и поднёс это к свече.

Глаза Эдди стали больше.

— Это?!

«Масло? Он хочет сжечь здание? Верно, если всё сжечь, никаких доказательств не будет...»

— Это порох, герцог.

— ?!

Эдди побежал к кровати, чтобы защитить Фелисию и Лилим...

И то же мгновение раздался взрыв.

Тело Дамиана нигде не было видно.

Как и раненых убийц вокруг него.

Стёкла в окнах тоже были разбиты.

Балдахин на кровати снесло, а сама кровать вместе с потолком была вся в лохмотьях.

В здании известном, как птичья клетка, вспыхнул огонь.

◇ ◇ ◇

Несколько дней спустя...

Эдди пришёл в комнату во дворце в назначенное время.

— Извините.

— ...Да.

Дверь открылась, и Фелисия, которая была одета по подобию Августа, стояла там.

На её серьёзном лице появилась улыбка.

— ...Всё ещё болит?

— Ах-х, всё хорошо.

Все в комнате уже знали тайну, поэтому не было никакой потребности в формальностях.

Кроме Эдди и Фелисии, Лилим тоже здесь присутствовала.

Она благополучно выздоровела и продолжила работать горничной Августа, а также её теньвым стратегом.

— Принц Август, я подожду вас снаружи.

— ...Хорошо.

— Тогда увидимся позже.

С этими словами Лилим вышла из комнаты в противоположном направлении тому, откуда вошёл Эдди.

Её раны всё ещё причиняли некоторую боли, но детоксикация проходила гладко.

Действительно, везение.

— ...Хорошо, что Эдди и Лилим вовремя оказали лечение.

— Верно, ещё немного, и яд бы распространился.

У него и в помыслах не было намерения благодарить Дамиана, но из-за взрыва им не пришлось тратить время на поиск доктора.

Когда к нему вернулось сознание, огонь уже потух. Его несли из обломков здания, и его осматривали доктора.

Фелисия, одетая как мужчина, медленно приближалась к нему.

— ...Эдди защитил меня.

— Это ведь моя работа.

Для всех вокруг неё теперь Фелисия была Августом.

То же было и той ночью... Благодаря отважным действиям Эдди она не получила ран и избежала риска быть раскрытой.

— ...Смотри.

Она села на стул и надела сапоги, что ей специально приготовили.

— Что?

— После того как я всё рассказала матери, она сделал их для меня.

Внешне они походили на обычные сапоги, которые были чуть длиннее.

После того как она встала, Эдди понял, что Фелисия стала выше.

— ...Как тебе?

— Ах? Понятно, значит, подошвы сделали тебя выше, я не сразу понял.

— Правда?

Её лицо озарила яркая улыбка, явно напоминая ту, что была у неё во время игр.

Эдди внимательно осмотрел её с ног до головы.

— Удивительно, с таким ростом сложно предположить, что ты женщина.

— ...Я всегда... боялась выходить на публику. Но я не могу вести себя так и впредь.

— Ты права.

— ...Пока Эдди со мной, я больше не буду бояться.

Рубиновые глаза Фелисии решительно смотрели прямо на Эдди.

Лицо Фелисии, которая стала выше, было ближе, чем раньше; и без грима, что должен был сделать её похожей на больного, она выглядела куда красивее.

Эдди застенчиво отвёл глаза.

— Ну, время назначение в качестве телохранителя не было обозначено.

— ...Если прикажут, ты уволишься?

— Если это произойдёт, я уйду из армии. В таком случае я буду безработным, но я буду счастлив, если найду работу с большими преимуществами.

Фелисия сделала вдох и прикрыла угол рта.

— ...Просто оставайся со мной.

— Как твой телохранитель?

— ...Если Эдди захочет, то я буду рада. Неважно, как это будет.

— П-понятно.

На талии Фелисии висел меч.

Это не был меч для украшения.

Эдди помог ей поправить его.

— Вот... Так лучше.

— ...Спасибо.

— Ты собираешься на приём? Ты, наверное, столкнёшься с большими проблемами.

— ...Все будет хорошо.

— Правда?

— ...Потому что со мной будет Эдди.

Это была тяжёлая ответственность.

— Я не уверен в моём умении танцевать.

— ...Как и я... Я никогда не танцевала женскую часть до этого.

— Верно.

— ...Я должна показать всем, что первый принц Август всё ещё жив. Я не позволю Лэтреиллу делать то, что он захочет в империи Белгария.

Поправив меч, Эдди встал рядом с ней.

— Я знаю, я защищу тебя.

Эдди ещё раз откинул ткань, закрывающую драгоценных меч.

Он не будет убивать.

Но он не отказывался использовать меч для защиты других.

Раздался стук.

Голос Лилим донёсся снаружи:

— ...Принц Август... приём начинается.

— Да.

Фелисия пошла к двери.

— ...Карлос Лиэм Август де Белгария... Лиэм Шестнадцатый. Сэр Эдди, следуйте за мной.

— Да, мой лорд.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50058/1641542>